

18+

Алексей Тиваненко
Сказание о звере мамонте

Алексей Тиваненко

Сказание о звере мамонте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71307922

ISBN 9785006487680

Аннотация

Слово «мамонт» звучит почти одинаково на всех европейских сибирских языках. Оно вошло в употребление не ранее начала XVII столетия для обозначения находимых костей этого громадного животного, однако об истинном облике загадочного зверя никто не имел полного представления еще два столетия, пока на Крайнем Севере в 1801 году не был раскопан полный замерзший труп мамонта. Книга воссоздает картину жизни на нашей земле исчезнувшего животного, память о котором у народов Сибири жива до сих пор.

Содержание

Предисловие	5
Открытие мамонта	10
Загадочный индрик-зверь	24
Сказание о звере мамонте	32
Иностранцы о сибирском мамонте	47
«Всем зверям зверь»	57
Мамонт Адамса	70
Колымские мамонты	78
Брезовский мамонт	86
Мамонты XX столетия	96
Таймырские мамонты	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Сказание о звере мамонте

Алексей Тиваненко

Рецензент Анатолий Борисович Иметхенов

Рецензент Виталий Епифанович Ларичев

© Алексей Тиваненко, 2024

ISBN 978-5-0064-8768-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецензенты:

ИМЕТХЕНОВ АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ

доктор географических наук, профессор, заслуженный эколог России, академик Экологической академии, Петровской академии наук и искусств, Академии горных наук России.

ЛАРИЧЕВ ВИТАЛИЙ ЕПИФАНОВИЧ

доктор исторических наук, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук.

Предисловие

Мамонт является едва ли не самым известным из вымерших животных древности. Правда, сейчас более популярен среди детей «игрушечный» образ ископаемого страшного ящера-динозавра, жившего миллионы лет тому назад. Однако мамонт ближе их духовно. Вероятно, потому, что мы, потомки первобытных людей, носим в себе генетически заложенное восхищение и страх перед этими гигантами земной суши периода Великого оледенения, стадами бродивших вокруг жилищ-яранг наших предков, по бескрайним заснеженным просторам заполярной тундры и среди вечных льдов Северного океана.

Особенно будоражат нашу генетическую память признания современников о том, что они иногда встречают последних мамонтов живыми в самых отдаленных уголках Арктического побережья и Северной Америки. Однако ученый мир считают такие рассказы обывательскими байками на основании находимых бездыханных замерзших трупов волосатых слонов настолько хорошей сохранности, что «свежее» мясо охотно потребляется хищными животными, а местные аборигены чаще всего такие трупы скрывают от любопытных глаз ученых, кормя своих домашних собак долгое время громадными запасами «дармового» мяса. Немало живет среди нас и тех исследователей и путешественников, которые уве-

ряют, что иногда употребляли жаркое из мамонятины.

Любые сообщения о мамонтах быстро облетают нашу планету, обрастая по пути легендарными подробностями сенсационных находок, а выпускаемые книги о таких удивительных событиях моментально становятся бестселлерами, находя дорогу к читателю.

Чтобы глубже понять причину наших ностальгических воспоминаний о вымерших мамонтах, осуществим ретроспективную экскурсию в их далекий по времени мир.

Около 10 тысяч лет отделяют нас от конца Великого оледенения и начала современной геологической эпохи, называемой голоценом, когда ледники, покрывавшие значительную часть Европы и Сибири, начали отступать до их современных границ. Климат, растительность, животный мир обновились, приняли знакомые нам облики. Существенно изменилась и жизнь первобытных людей. С исчезновением мамонтов человек потерял «гарантированные» на долгое время ходячие горы мяса и перешел на более мелкие и быстرونogie виды сопутствующей «мамонтовой» фауны. Жилые поселения стали недолговечными из-за необходимости постоянного перемещения охотников вслед за мигрирующими стадами. Закончилась эра древнекаменного века. Нужно было как-то выживать, приспосабливаться к новым экологическим природным условиям.

Однако генетическая память о былых гигантах суши – волосатых мамонтах, носорогах, бизонах, овцебыках, лоша-

дах, большерогих оленях, пещерных медведях и прочих – передавалась из поколения в поколения, о чем свидетельствуют мифология, исторические предания, шаманские обрядовые действия, памятники декоративно-прикладного искусства аборигенных народов Евразии, Северной Америки, но особенно Сибири. Посещая пещеры, прежде населенные далекими первобытными предками, люди последующих тысячелетий видели на их каменных стенах и на речных утесах удивительные красочные рисунки «неизвестных» зверей с хоботом и загнутыми вверх бивнями. Во многих местах находили целые «кладбища» исполинских костей, удивляясь, что когда-то на Земле жили такие громадные неизвестные животные. А в Сибири среди тундры Крайнего Севера вообще все еще лежали запорошенные снегом мерзлые туши мамонтов и носорогов, словно погибших накануне.

Для сибирских аборигенов мамонт, к примеру, не считался полностью вымершим животным, а живым современником, которого все еще можно повстречать в самых отдаленных, мало посещаемых людьми уголках Заполярья. Ханты, манси, нганасаны, энцы, юкагиры, эвенки, чукчи, коряки и прочие народы называли мамонта своим тотемным предком и обоготворяли его. Так как животных этих остались единицы, местные жители Зауралья и Крайнего Севера берегли последних гигантов суши, добывая их в пищу только в самые тяжелые голодные годы жизни. В старину, говори-

ли они исследователям начала XX века, «зверья этого было много, но теперь они исчезли», и их видят только те, кто проникает на собаках и оленях в самые отдаленные места Заполярья. Исторические предания еще живы воспоминаниями о более древних «диких» племенах, которые являлись «пастухами» мамонтовых стад, также, как их потомки-современники содержат домашних оленей. Вернее сказать, мамонты у них паслись на травянистых лугах, как и многие тысячелетия тому назад, вместе с северными оленями.

Особенно привлекают рассказы сибирских аборигенов о том, что мамонты дожили до нашей современности. Их видели и 400 лет назад русские казаки-землепроходцы, и столетием позже пленные шведы на русской службе в Сибири, и торговые люди караванной торговли с Китаем. Есть свидетельства XX столетия. Все это кажется невероятным, но такие устные и письменные рассказы на самом деле существуют в больших количествах, даже в официальных правительственных документах. Велико количество доказательств тому, что «свежее» мясо мерзлых мамонтов охотно едят не только хищники и домашние собаки, но и отведали некоторые современные люди.

Поэтому велика надежда, что при помощи современной научной базы биологи и генетики смогут когда-нибудь найти живую клетку мамонтов и возродить погибшую (или почти исчезнувшую) популяцию ископаемого «доисторическо-

го» животного, которое, образно говоря, своей плотью способствовало становлению рода человеческого. Между прочим, на рубеже XVIII – XIX веков, когда началось серьезное научное осмысление находимых останков мамонтов, сформировалась новая наука – палеонтология (и как часть ее – первобытная археология), чему, собственно говоря, способствовал своим указом 1718 года Петр I о создании Санкт-Петербургской Кунсткамеры и направлении поисковых экспедиций в Сибирь «за мамонтом».

Открытие мамонта

В 1580 году произошло удивительное событие. Славный донской казак Ермак Тимофеевич Еленин со своим отрядом российских землепроходцев повстречал в зауральских дремучих лесах большого «мохнатого слона», неуклюже пробиравшегося через чащобу. Местные татары, ханты и манси ничуть не удивились рассказам казаков, пояснив, что таковые большие волосатые звери действительно водятся в их лесах, хотя и встречаются довольно редко. Поэтому аборигены берегут диковинных зверей. Для них это «горное мясо», добываемое только в самые трудные голодные годы, хотя каждая община мечтает добыть такую гору очень вкусного мяса, ценной кости для поделок, шкуру для покрытия своих жилищ.

В начале XVII столетия путешественник и посол императора Максимилиана к русскому царю Сигизмунд Герберштейн в своем сочинении о Московии сообщал европейцам о сибирском мамонте, как о современном животном. Затем стали поступать сведения от землепроходцев, углубившихся по магистральным рекам в тундровое Заполярье. Казаки сообщали: выйдя на побережье Северного Ледовитого океана, они нашли там огромные скопления больших костей павших животных. Согласно пояснению самоедов-аборигенов, это останки погибшего от мора «скота». Однако россиян

удивляло невероятное количество останков гигантских животных: если бы они были живы, в условиях ледяного ландшафта тундры прокормить их было бы невозможно из-за отсутствия травы. Поэтому, как докладывали они в Москву, «неведомо, чем сей скот иноземцы кормили».

Заинтересовавшись сообщениями казаков, Сибирский приказ в 1681 году направил сибирским воеводам предписание помимо сбора разнообразных сведений о тамошних природных ценностях и достопримечательностях искать и собирать в Сибири кости диких животных. (*РГАДА, Сибирский приказ, ст. 1081*).

В то время россияне не могли взять в толк, что это за гигантские волосатые животные обитают в Сибири, похожие на южных тропических слонов с голой кожей, о которых они также имели самые смутные представления. А ведь кости эти находят не только за Уралом, но также в Белоруссии и на Украине: в оврагах, при рытье колодцев, на речных отмелях. Издревле их относили к мифическим великанам – *волотам*, животным неизвестного вида. Россияне говорили лишь, что *велесы* или *волоты* – это древние «исполины» животного мира планеты. У литовцев *velnias* – бог усопших. По преданиям *волоты* обитают в болотах и озерах, питаются человеческой плотью. И было их так много, что в Литве есть около 400 топонимов и гидронимов с корнями *vel* – «черт». Вспомним библейского царя чертей *Вельзевула*. И когда в очередной раз такие кости были обнаружены

в Воронежском крае, то в 1684 году последовала Государева грамота Курскому воеводе внимательно изучить ноги *волота*: «Ноги откопать, а откопав, кости измерить, какова которая кость мерою в длину и толщину и написать на роспись и на чертеже начертить». (*Замятнин С. Н. Первая русская инструкция для раскопок.* – СА, 1950. – Т. XIII. – С. 288).

Накануне появления этого указа произошло знаменательное событие. Когда Петру I доложили о находке на берегу Дона россыпи гигантских костей, царь лично поехал к месту события, осмотрел останки и дал приемлемое по тем временам объяснение: сюда приходило войско римского полководца Александра Македонского, а кости есть его погибшие от холода боевые слоны. И было их несметное количество, отчего близлежащая деревня южнее Воронежа названа Костёнки. Между прочим, здесь два столетия спустя после Петра I были найдены и раскопаны остатки обширных жилищ первобытного человека из мамонтовых костей, а в них – 20 скульптурных фигурок гигантских ископаемых животных с хоботом и бивнями. Причем поселений таких оказалось несколько, как и у деревни Гагарино. (*Фролов Б. А. О чем рассказала сибирская Мадонна.* – М., 1981).

Указ Государя 1684 года всколыхнул воспоминания Смоленского воеводы Мусина-Пушкина, только что прибывшего на новое место службы с должности воеводы Сибирской администрации в Тобольске. Он тут же доложил Петру, что близ устья р. Лены есть острова в Северном Ледовитом оке-

ане, коренное население которых охотится на живого «бегемота» – земноводного большого зверя, – зубы (клыки) которого пользуются большим спросом. А в 1692 году Петр I получил еще одно известие от торговых людей, ездивших через Сибирь в Китай купеческими караванами, будто за Уралом **действительно все еще живут мохнатые бурые слоны**. И что они самолично видели растерзанный в лесу труп одного из них. Мясо на шкуре и черепе успело полуразложиться от летнего тепла, но кости и окружающая поляна была залиты сочащейся кровью из бездыханного туловища.

О том же свидетельствовали в Москве и пленные шведы на русской службе в Сибири, о чем сенатор, ученый и сподвижник Петра I В. Н. Татищев писал: «Случалось же мне от шведских знатных пленников слышать. Что они одного зверя сами видели в ночи чрез реку плывущее, а образа и цвета его за темностию видеть не могли». Это невероятное событие на самом деле отражено и в шведских источниках, но в них говорится, что об этом им рассказывали коренные сибирские жители. (*Anonimorum. Aller neusten Staat von Casen, Astraean, Georgien und Sibirien. – 1720 – 1723 гг. – Глава 6*). Упоминание о крови Татищев считал верным признаком того, что **мамонты и поныне живы**: «Рога оные из гор выламывали с кровию, и поэтому мнят за верно быть от живого или недавно умершего, но целого тела». В качестве доказательства своего убеждения Татищев, только что вернувшийся из сибирской командировки, подарил Государю один

из таких «рогов».

Как мы покажем далее, ни один из замерзших трупов мамонтов, находимых в тундровом Заполярье в вечной мерзлоте, не был раскопан без истекающей из них на вид свежей крови.

Петр I серьезно интересовался подобными известиями. В молодые годы, обучаясь в Голландии, он находил время для посещения исторических мест этой страны, подолгу засиживался в музее древностей Якоба Вильде в Амстердаме. По этому поводу существует гравюра Марии Вильде от 1700 года. Тогда-то он, вероятно, и решил создать собственный музей. 17 февраля 1718 года вышел указ Петра о Кунсткамере. В нем говорилось и о наполняемости экспозиций выкапываемых из земли древностями. В том числе потребовал привозить в столицу «кости скотские, не такие, какие у нас есть, или и такие, де зело велики или малы перед обыкновенными». (*ПСЗРИ. 1 собр. – СПб, 1830. – Т. V. – С. 542, №3159*). Назревала мысль о необходимости для этого снаряжения в Сибирь большой государственной научной экспедиции.

Уже на следующий год за Урал и Север Сибири отправилась первая группа во главе с приглашенным из Данцига ученым Д. Г. Мессершмидтом. В числе государевых поручений ему вменялось найти и привезти «образцы звериные», конкретно, полный скелет или хотя бы голову мамонта. Свою задачу он успешно выполнил, найдя и зарисовав имевший-

ся череп в Иркутске, по которому и было впервые определено, что «сибирский волосатый слон» является мамонтом. Приступили к поисками и другие иностранные путешественники, поскольку костей мамонтов в Западной Европе еще не находили. Тем же занимались и зарубежные дипломаты, расспрашивая о диковинном звере всех, кто бывал в Сибири. Так, Джон Перри в своем «Повествовании о России» писал: *«Из Сибири привозят также особого рода кость, похожую на слоновую и добываемую из земноводного зверя, называемого „бегемотом“, который находится на реке Лама в окрестных озерах».* («Чтения в Обществе истории и древностей», 1871. – Часть II. – С. 53). Впрочем, переводчик неправильно перевел название реки Лена. В действительности, Лама есть гидронимы озера Байкал и Северного Ледовитого океана. Но река Лена, вытекая из Прибайкальских гор, пересекает всю Сибирь и впадает в Ледовитый океан.

Другой автор XVII столетия, собрав сведения о мамонте, резонно заметил: *«Так как никто не видел подобное животное живым и не мог описать его внешний вид, то тем самым подает справедливость предположения, что оно похоже на бегемота, это животное больше размерами и опаснее крокодила».* (*Der allevneuste staat von Sibirien. – Nurenberg, 1720. – С. 55*). Член Сибирской Академической экспедиции Г. Ф. Миллера Ф. И. Страленберг также считал, что слово *мамонт* есть искаженное *бегемот* (*мегемот*).

Сравни похожее мнение у А. С. Усова. (*Усов А. С. Единороги. – М., 1888. – Т. 1. – С. 396 – 397*).

Из других сообщений о Сибири XVII столетия упомянем немца Георга Адама Шлейсинга (1690), который описал «большое черное озеро Тази» за Уральскими горами, в котором водятся «только большие черные рыбы», но которых «ни один человек не может употреблять в пищу по причине их страшного зловония». О зловонии от разлагающихся в воде «черных» трупов мамонтов писали многие очевидцы, так что речь здесь вряд ли идет о неизвестной породе гигантской озерной рыбы. (*Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 498*).

Немаловажную роль в издании Указа Петра I о поисках «скотских» костей сыграло сообщение Российского посланника в Китай Исбрандта Идеса (1692 – 1695), который в своем сибирском дорожном дневнике писал и лично докладывал Государю: *«На берега Лены каждый год приезжают искать зубы и кости мамонта. Эта река во время половодья увлекает за собою большие глыбы мерзлой земли. Река перекачивает, и летом они видны на ее побережье. В этих-то глыбах земли и находят зубы, а иногда и целые скелеты чудовищных животных»*. (*Driejarige reize naar China. – 1704; Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 529*).

Другой немец – Генрих-Вильгельм Лудольф (1692 – 1693) – также свидетельствует: *«Чрезвычайно любопытная вещь – мамонтова кость, которую в Сибири выкапывают из земли. В народе ходят о ней фантастические рассказы. Говорят, что это кости животного, проводящего жизнь под землей и величиной превосходящего всех наземных животных. Эту кость применяют в медицине в тех же целях, что и так называемый „рог единорога“.* Кусочек мамонтовой кости подарил мне один из моих друзей, который, как он рассказывал, получил его от русского вельможи, вернувшегося из Сибири. На мой взгляд, это настоящая слоновая кость представляет собою зубы слонов. Надо полагать, что они были занесены туда во время всемирного потопы и в течение долгого времени все больше и больше покрывались землей». (Алексеев М. П. Сибирь в известиях., – С. 543; Шифнер А. Биографические известия о Г. В. Лудольфе. – «Записки Академии наук». – 1846. – Т. V., прил. III).

Особая страница в изучении сибирских мамонтов принадлежит еще одному царскому посланнику в Китай, бургомистру Амстердама Николаю Витсену, с которым Петр I не раз встречался, слушал его рассказы о Сибири и получил в подарок некоторые «заморские» китайские вещи. Витсену удалось услышать в Пекине новый цикл преданий о сибирских мамонтах. Например, то, что сей странный «зверь-крот» обитает на Крайнем Севере, в холодной стране За-

полярья, где размещается «царство мертвых». Размером он со слона, наделен диковинными рогами, которые выполняют роль землероющего приспособления. Носит имя *тинь-шу* или *инь-шу* – «Мышь, которая прячется».

Например, в «Банц-зоо-ганн-му» XVI столетия говорится: *«Он постоянно держится в пещерах, похож на мышь, но достигает величины быка. Хвоста у него нет, и цвет темный. Он очень силен и выкапывает себе пещеры в местностях, покрытых скалами и лесами»*. В другой старой китайской летописи даются новые подробности: *«Живет крот-великан в странах темных и необитаемых. Ноги его коротки, и он плохо ходит. Роет землю отлично, однако если случайно выберется на поверхность, то тотчас умирает, едва увидев лучи Солнца и Луны»*. Назовем и третий источник китайского средневековья: *«Животное, называемое „фан-шу“, встречается только в странах холодных, по берегам реки Тайшунь-шань и далее до Северного моря. „Фан-шу“ похож на мышь, но величиною со слона. Он боится света и живет под землей в темных пещерах. Ноги его белы, как слоновою кость, и очень легко обрабатывается, на них нет трещин. Мясо его холодно и очень здорово»*. Близок по смыслу еще один древнекитайский письменный источник: *«В древних книгах можно прочесть о подземной крысе Севера, называющейся также ледяной крысой. Далеко на севере, близ моря, имеются крысы величиной со сло-*

на. Они живут в земле и умирают, едва лишь коснется их дуновение воздуха или луч солнца. Мясо этих животных холодное, как лед. Оно целебно для больных лихорадкой. Зубы этих крыс сходны с зубами слонов. Уроженцы Севера делают из них миски, гребни, рукоятки для ножей и тому подобное. Я видел подобные зубы и сделанную из нее утварь и верю поэтому сообщению наших древних книг». (Арембовский И. В. Мамонт. Иркутск, 1946. – С. 4).

Исбрандт Идес с полным доверием излагал подобные рассказы жителей Сибири о том, что «мамонты-крысы» живут под землей, где и бродят взад и вперед, поднимая над собою почву, которая затем оседает, образуя глубокие провалы. Тот из животных, кто случайно вышел к речному обрыву и увидел свет или вдохнул свежий воздух, немедленно умирает. Поэтому трупы мамонтов и находят на высоких берегах рек, где они нечаянно вышли на поверхность.

В то же время, признавал Витсен, «многие московиты» говорили ему: мамонт давно вымер и был не гигантской крысой, а слоном. *«Старые сибиряки из русских, в свою очередь, в отличие от новокрещенных язычников говорят и думают, что маммут точно такой же зверь, как и слон, только зубы у него более изогнутые и несколько более сближены между собой, чем у слона». (Анучин Д. Н. Доклад по поводу реставрации мамонта для Антропологической вставки 1876 г. – Т. III, ч. I. – «Протокол заседаний Комитета». – Вып. 2. – МОЛЕАЭ. – Т. XXXV., Ч.*

1, вып. 2. – М., 1879. – С. 38).

Подобные рассказы о сибирских мамонтах бытуют в *Маньчжурии* и *Китае* до сих пор. Их записывал в середине XIX столетия исследователь и путешественник А. Норденшельд и другие. Выяснилось, что самый древний задокументированный случай наблюдения живого мамонта приходится на 579 год нашей эры. В тот год в китайской местности Янчжоу охотники якобы изловили забредшего с севера огромного странного зверя, которого они называли словом **дасян**, что переводится как «большой слон». В древних китайских Летописях он описан большим и «коренастым» слоном, обросшим длинной черной шерстью. Некоторое время **дасян** прожил в неволе среди людей, но далее его следы в истории теряются. Между прочим, южные безволосые слоны являлись обычным видом животных в фауне Древнего Китая. (*Юань Кэ. Мифы Древнего Китая.* – М., 1982).

По представлениям *маньчжуров*, сибирский мамонт является огромной мышью, обитающей только в северных странах, под толстым слоем льда. Мясо этой мыши весило, якобы, 1000 фунтов и было вполне съедобным. Шерсть на ее туловище достигала нескольких футов длины. (*Захаров И. Полный маньчжуро-русский словарь.* – СПб, 1875. – С. 1004). По легендам китайцев, бывни мамонта представляют собою зубы исполинской крысы *тиен-ту* — «земляной крысы», обитающей исключительно на Севере вдоль побережья Ледовитого океана. Животное избегает света, живет

в темных подземных пещерах и производит землетрясения. Мясо его считается съедобным и даже полезным для человека. (*Норденшельд А. Путешествие вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878 – 88 гг. – СПб, 1881. – С. 396*).

Следет отметить, что в рассказах *маньчжуров* и *китайцев* черты мамонта значительно ближе к действительности, чем из легендарных описаний этого животного у аборигенных народов Сибири, особенно ее западной части. Однако наиболее достоверно передают облик мамонта рассказы *чукчей* и *юкагиров*, от которых, вероятно, сведения о диковинном звере Заполярья достигли южных азиатских стран. Например, у *маньчжуров* и *китайцев* бивни мамонта именуется «зубами», в то время как большинство народов Сибири называют их «рогами». *Чукчи* считали бивни мамонта клыками, «торчавшими из носа или растущие на плечах», что соответствует действительности.

Люди, знакомые по личному опыту с останками мамонтов в Сибири, первыми выдвинули предположение о гибели древних волосатых слонов в результате коренного изменения природно-климатических условий Заполярья. Люди сведущие даже допускали для такого объяснения поворот наклона земной оси и всего Земного шара в результате каких-либо космических или геологических событий. В записках Витсена эта идея выражена следующей фразой: *«Московиты эти держатся того мнения, что с течением времени земной шар или мир испытал поворот, так что стра-*

ны, где теперь господствует холод, был прежде жарким, и что в теперешних холодных странах некогда могли жить слоны». (Анучин Д. Н. Доклад по поводу реставрации мамонта., – С. 38). Сибиряки также говорили царскому посланнику, что до Великого Потопа в Сибири было тепло, и там водились слоны. Но после Потопа, «когда мамонты потонули, стало холоднее и тела мамонтов с того времени лежат в земле замерзшими и сохраняются от всякого гниения, покуда не покажутся на свет и не оттают». (Там же). Кстати, последнюю, в общих чертах правильную в научном плане, версию, связанную с глобальным потеплением климата и таяния ледников, в конце XVIII и начале XIX веков придерживались многие академические ученые той поры, например, П. С. Паллас.

Об исторических преданиях сибирских аборигенов о мамонте мы скажем далее. Их анализ подтверждает: истоки фантастических представлений о гигантской «мамонте-крысе-кроте» (и далее об олене, быке, медведе, рыбе и пр.), обитающих под землей, в воде, идут из приполярных регионов Северной Азии. Установлено, что современное русское имя **мамонта** идет от финского *мамут*, где *ма* означает «землю», а *мут* – «крот». Сравни: *алтайское момон* – «крот», *нганасанское муу-та* – «земли олень» и отдаленное созвучное тюрко-монгольское *мангат* – «черт, рогатое чудовище, хозяин всех зверей». Что касается более древнего названия *индрик* и других похожих (*инрог, индрога, кондык*), то они

происходят от *ненецкого* названия мамонта *йенгора* – дословно тот же «земляной вожак, предводитель». Так что налицо общность мифологических представлений о мамонтах как у сибирских племен, так и у европейских народов, близких к Полярному поясу. Но это не хищный зверь, а мирный гигант, «никому обиды не делает». Питается растениями, или тем, что в земле находит.

Загадочный индрик-зверь

Образ *Индрик-зверя* очень древен. Ктесий писал, что он живет в Индии, похож на быстроногого осла, с белой шерстью, красной головой, голубыми глазами и острым рогом посреди лба. Вероятно, Ктесий, никогда не аосещавший Индию, с чьих-то слов описал носорога. У Плиния *единорог* еще более похож на носорога: «Телом лошадь, головой олень, ногами слон, хвост борова, дико рычайщий, с одним черным рогом трех футов длины, растущим из середины головы. Говорят, что поймать его живым невозможно». На старинном русском рисунке он изображен гигантским быком, но его длинные скрученные между собой рога выдаются со лба вперед. В другом варианте это лошадинообразная фигура с непомерно длинным и прямым, как копьё, единственным рогом со лба. Современный селькупский рисунок шаманского оленя-мамонта изображает его с большими ветвистыми рогами и бивнем, но этот единственный бивень помещен не в области пасти, а на лбу и загнут вниз к земле на значительную длину. В таком виде напоминает неолитический рисунок с Большой Кады на Ангаре, где безрогий лось имеет также единственный длинный прямой рог со лба, направленный вперед. Наконец, отметим палеолитический рисунок из Франции человека – жреца, одетого в шкуру бизонообразного *единорога*: у него длинная шерсть и торчащий со лба та-

кой же рог с загнутым вверх концом. В такой ипостаси *единорог* еще более похож на носорога, а не на мамонта.

В свое время В. Ф. Миллер сближал поверье о мамонте, как о звере, живущем под землею, со старым славянским преданием об *Индрик-звере*, о котором речь идет в «Физиологиях», «Азбуковниках», «Бестиариях» и «Голубиной книге». (*Миллер В. Ф. О лютном звере народных песен // Древности. Издание Московск. археолог. Общества. – Т. XVII, вып. 1. – С. 6; Мочульский В. Историко-литературный анализ стиха о «Голубиной книге». – Варшава, 1887. – С. 152 – 153*). У россиян *Индрик* считался «матерью всех зверей», имел голову и хвост коня, а тело рыбы, поскольку живет не только глубоко под землей, но и в воде. Но его можно встретить где-то далеко, «за морем».

В «Голубиной книге» образ *Индрик-зверя* рисуется в следующем виде:

Живет зверь за Океаном морем,

И рогом проходит зверь по подземелью,

Аки ясное солнце по поднебесью.

Он проходит все горы белокаменные,

Прочищает все ручьи и проточины,

Пропускает реки, кладязи студеные.

Когда зверь рогом поворотится,

Словно облаца по поднебесью,

Вся мать-земля под ним всколыбается...

Никому обиды он не делает. (Миллер В. Ф. О лютном

звере..., – С. 3).

Этимологически термин *Индрик-зверь* является калькой греко-славянских сказаний о *единороге*, или *инроге*. (*Усов С. А. Единороги. Сочинения. – М., 1888. – Т. 1. – С. 398*). Зверь *единорог*, в свою очередь, тождественен понятию о мамонте. Русские крестьяне верили, что мамонт (*Индрик-зверь, Единорог, Инрог*) – животное реальное, живущее под землей, не любящее солнечного света, имеющее вид коня, быка или лося. Иногда приводили даже размеры этого фантастического зверя: «высотой трех аршин, длиною пяти аршин», или «в 5 – 6 раз больше лося». Основное занятие его – прочищать русла рек, ручьев и подземных вод, «источков водных». (*Симони П. К. Заметки Рич Джемса о чуди, лопарях и самоедах // Сборник Ленингр. Общества исслед. культуры финно-угорских народностей. – Л., 1929. – Т. 1. – С. 127 – 128*). Отсюда, вероятно, и идет поверье о лечебных свойствах лекарства из мамонтовой кости в очищении кровеносной системы человека. (*Пфизценмайер Е. В. В Сибирь за мамонтом. – М., 1928. – С. 11*).

Интересно, что русские крестьяне не причисляли мамонта ни к травоядным, ни к хищным животным. По их убеждению, мамонт питался каким-то составом, имеющим вид камня. (*Городков П. А. Мамонт. Западно-сибирское сказание // Ежегодник Тобольского губерnsk. Музея, 1903 г. – Вып. XVIII. – Тобольск, 1910. – С. 1 – 4*). Находки свежих бивней давали мысль, что животное, которому эти гигантские бивни

принадлежат, **существует и по настоящее время**. Наталкиваясь на какую-либо пещеру, люди видели в подземном убежище прежде всего жилище мамонта.

Иного вида библейский *единорог*. Он называется в Библии *рэ-эм*, без какого либо толкования: **это было животное не мифическое, а реальное**. Его изображали диким быком, туром, а *тур* на ассирийском языке назывался *риму*. В священной книге евреев «Талмуд» *единорог* так велик, что мог протыкать свои рогом слона. Из-за громадного объема туши библейский праведник Ной не мог взять его на свой корабль во время Великого Потопа, и несчастному зверю пришлось плыть многие месяцы, изредка отдыхая, положив свой тяжелый рог на судно. Но в конечном итоге обессилел и утонул. Перевоплощение образа *единорога* в мамонта в России произошло от находимых в земле бивней, которых считали тем самым рогом *Индрик-зверя*, и покупали его за большие деньги как лекарство от ряда болезней.

Некоторые комментаторы времен Петра I относили мамонта (еще не имея представления о его подлинном облике) к роду «бегемотов». Торговый представитель России в Китае швед Лоренц Ланг, к примеру, сослался в качестве доказательства на главу 40 Книги Иова Библии, где дано фантастическое описание вымершего во время Великого Потопа животного *Левиафана*, поскольку Лот не пожелал взять страшного зверя на свой корабль. (*Катанов Н. Ф. Известия Лоренца Ланга о Сибири*// «Ежегодник Тобольского губернского

музея». – Вып. XIV. – С. 6). Открываем Книгу Иова и читаем:
«Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол. Вот его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его. Поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены. Ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья. Это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой. Горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют. Он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах. Тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его. Вот, он пьет из реки, и не тропится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его. Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром? Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? Вденешь ли кольцо в ноздри его? Проколешь ли иглою челюсть его? <...> Можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбацьею острогою? Клади на него руку твою и помни о борьбе; впредь не будешь».

Но в Книге Иова есть глава 41, которая представляет «бегемота» в еще более страшном облики. Имеет смысл процитировать и эти выдержки, поскольку я не видел данное в ней описание ни в одной литературной работе о мамонте. Смысл повествования в том, что это действительно «царь зверей», равному которому нет на планете:

«Надежда тщетна: не упадаешь ли от одного взгляда его? Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. Кто может открыть верх одежды его, кто пройдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? Круг зубов его – ужас. Крепки щиты его – великолепие; они скреплены как бы твердою печатью. Один к другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются. От его чихания показывается свет; глаза у него, как ресницы зари. Из пасти его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, а из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево. Булава считается у него за соломину; свистку дротика он смеется. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяется в кипящую мазь. Нет на земле подобного ему: он сотворен бесстрашным». (Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. – 1992. – С. 566 – 568).

Помимо демонстрации величия и мощи тела громадного животного, здесь мы видим и такую характерную черту, присущую драконам, как изрыгание из пасти огнедышащего пламени и дыма. Известно, что современные бегемоты – гиппопотамы – изрыгать дым и огонь не могут. Однако если представить дыхание мамонта в условиях арктической зимней стужи, то большой объем выдыхаемого тепла из пасти мамонта может родить у первобытного человека представление, что это гигантское животное на самом деле изрыгает дым и пламя. Вблизи города Клагенфурта в Австрии в 1353 году был найден, якобы, череп дракона. Спустя 200 лет на главной площади установили реконструированную скульптуру огнедышащего чудовища (похожую на ту, что стоит в городе Краков на Вевельском холме). Впоследствии выяснилось, что череп «дракона» принадлежал ископаемому шерстистому носорогу. А когда бургомистр города Магдебург попытался из частей скелета мамонта создать фигуру единорога, то получился странный зверь с передними ногами мамонта, головой единорога с острым рогом на голове, но зато без задних конечностей, что «подтверждало» бытующее мнение о его «рыбьем» теле. То есть это было животное, передвигающееся на передних ногах, но зато волочившее тушу по земле, или свободно плавающее в воде.

Таким образом, в «Индрик-звере» – *единороге* сложились два образа – северного мамонта и южного носорога. Остается только выяснить, когда в мифологию народов теплого по-

яса планеты проникли известия о северном мамонте. Примеров таких проникновений рассказов в арабский мир, Средиземноморье и Индию о «диких» землях Крайнего Севера до побережий Ледовитого океана предостаточно.

Сказание о звере мамонте

К концу XVIII столетия среди ученого мира Европы и России стало расти убеждение, что огромные ископемые кости принадлежат южным слонам. Хотя трудно было объяснить, как они оказались на больших пространствах от Атлантического до Северного ледовитого и Тихого океанов. Находки останков мамонтов в Южной Европе еще можно было объяснить былым легендарным завозом боевых слонов из Африки в составе армии римлян Александра Македонского. Гораздо труднее было понять, как теплолюбивые слоны оказались в более холодных северных широтах, особенно в Сибири и Арктике, куда не доходили ни римские легионеры, ни армии Александра Македонского. Поэтому обнаруживаемые там останки гигантских слонов приписывали времени библейского Потопа, водные потоки которого переносили трупы погибших животных на столь далекие расстояния.

Интересным примером начала серьезного научного изучения мамонтов является исследование выдающегося историка-энциклопедиста той поры, сенатора и ближайшего сподвижника Петра I, Василия Никитича Татищева (1686 – 1750), – автора знаменитой «Истории Российской» и целого ряда других капитальных сочинений, многие из которых, к сожалению, так и остались в рукописях.

Татищев явился первым ученым, кто заинтересовался ходящими по стране обывательскими рассказами о «звере-мамонте», и с большим желанием начал изучать привозимые из Сибири (и ездил туда сам) его гигантские кости. Это его усилиями были подготовлены указы царя Петра I по поиску полного скелета мамонта (1720) и направлена экспедиция Д. Мессершмидта в Сибирь (1724), которому посчастливилось зарисовать в Иркутске череп и кости мамонта, доставленного туда с р. Индигирки. Впоследствии рисунки эти были опубликованы в Англии (1737), а в 1796 году использованы знаменитым французским естествоиспытателем Ж. Кювье для доказательства того, что мамонт – это вымерший слон. Однако В. Н. Татищев первым в России еще в 1725 году, не зная о результатах работы экспедиции Мессершмидта, написал довольно объемное сочинение о мамонтах, в котором попытался ответить на вопрос – являются ли эти рассказы народными байками, или мохнатые слоны, адаптированные к холоду, до сих пор обитают в зауральских лесах и заполярных тундрах.

Рукопись имеет два варианта названия:

1. «Сказание о звере мамонте, о котором обыватели сибирские сказуют, якобы живут под землею, сих о том доказательствах и других о том различные мнения».

2. «Сказание обывателей о звере мамонте. Понеже сказания обывателей состоят в разных обстоятельствах, яко: 1) каковы они того зверя описуют, 2) где ево житие быть мнят,

3) что, где и каково находят, 4) чьим оно свое мнение за истину быть утверждают, того ради каждое особо описал».

Работа В. Н. Татищева о мамонте имеет интересную издательскую историю после выхода в свет в 1725 году. Это – единственная прижизненная публикация автора, осуществленная на латинском языке во время пребывания его в Швеции. Второе издание также состоялось в Швеции через четыре года. В 1743 году она была выпущена в Великобритании на английском языке. В России же дело с печатанием рукописи обстояло иначе. Там ученый препроводил ее академику И. Г. Георги, а тот опубликовал работу в своем изложении в 1730 и 1732 годах, фактически присвоив авторство себе. Оригинальный же текст сочинения Татищева на русском языке был издан впервые только в 1974 году в результате больших архивных разысканий А. А. Иванова. (*Иванов А. А. В.Н. Татищев о мамонте//Из истории биологии. – Вып. 4. – М., 1973. – С. 203 – 218*).

Сочинение В. Н. Татищева имеет тематические разделы: «Сказания обывателей», «О мнениях разных», «Следование мое». К рукописи приложено мнение о мамонте выдающего мыслителя того времени архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича, письмо В. Н. Татищева профессору зоологии И. Г. Гмелину. Основная часть сочинения представляет пространное рассуждение автора о проблемах, стоящих перед формирующейся науке о мамонтах.

Исследование «рассказов обывателей» позволило Тати-

щеву дать им следующий научный анализ:

1. «Сей зверь есть великостию с великого слона и больши, видом черн, имеет у головы 2 рога, которые по желанию своему двигает тако, якобы оные у головы на суставе нетвердо прирослом были».

2. Мамонт всегда живет под землею, передвигаясь с места на место по проходам, очищая путь себе этими рогами (бивнями), но никогда не выходит на дневной свет, так как даже близкое расположение к земной поверхности и глоток свежего воздуха неизбежно приводит к его смерти. Питается исключительно землей в прорываемых ходах. Уходит из заселяемых людьми мест в более пустынные окраины Сибири.

3. «Оного зверя» кости чаще находят рыбаки и охотники, случайно попадающие в «земли Тунгусии, Якутии, Северной Даурии, Обдории, Угории, Кондории». Встречаются не везде, а только по берегам тамошних рек после обвала подмываемой водой земли. Там люди чаще всего находят торчащие из береговых обрывов или в стремнинах рек громадные кости: головы, позвонки, ребра, голени. Кроме бивней их на поделки не берут из-за опасения накликать беду наказанием от духов умерших животных. Рога-бивни имеют разные размеры – от аршина до четырех и больше длины и весом до 7 пудов каждый. Состояние «рогов» неодинаково. Некоторые «очень свежи и тверды», другие – разрушаются от «гнилости». «Свежие» кости имеют белый цвет, а старые – более темны и желтоваты. Но бивни ввиду их больших раз-

меров, «кривизны» и значительного веса трудно перевозить малой тягловой силы собак и оленей. Но именно эти бивни охотнее всего покупают за высокую цену в Китае и Москве токари, резчики и купцы.

4. О «современном» возрасте мамонтов, по мнению Татищева, свидетельствуют такие факты: сибирские жители часто видят в заснеженной тундре и в обрывах рек целые и непотревоженные замерзшие туши гигантских зверей, а когда из них выламывают рога-бивни, то это сопровождается изливанием крови как от живого или накануне умершего животного. Напротив, кости ископаемые черны, хрупки «от гнилости», и всегда находимые в разрозненном состоянии обглоданного хищниками скелета.

5. Некоторые очевидцы даже наблюдали, как мамонт ходит под землю. Над их тушами с головы поднимаются бугры почвы, а сзади опускаются глубоким рвом. Таким образом, чудовищный зверь уходит от жительства людей в более отдаленные северные окраины. Возможность такой миграции подтверждает и неоднородная сохранность останков: чем южнее, тем кости древнее, чернее и плохой сохранности; чем севернее – тем выглядят более молодыми и свежими. К тому же в южных районах Сибири ни разу не было найдено целых трупов с плотью. А у тех, кто на Севере – хорошо сохранившееся мясо пригодно для пищи.

Приступая к собственным рассуждениям о мамонте, В. Н. Татищев писал: «Сим обывательским сказаниям мно-

гие верили и за истину не токмо описали, но и начертани-ем изобразили» (то есть сделали зарисовки). А **шведские пленные на российской службе в Сибири в один голос утверждали, будто «они оного зверя сами видели в ночи чрез реку плывуща, а образа и цвета его за темнотию видеть не могли».** К тому же Татищев согласовывал свои выводы с мнением людей бывалых и ученых, не раз видевших живых мамонтов или их трупы в отдаленных местах Сибири. В результате сбора информации стала формироваться доказательная база, способная отличить правду от домыслов, хотя автор долго не мог определиться, какую сторону принять. В конечном итоге **он стал склоняться к возможной жизни мамонтов в современную эпоху.** А «доказательная» база для такого утверждения у него выработалась такой:

Во-первых, «зверю под землею жить и ходить не есть противу естества». Например, так живет «слепощек». Не имея глаз, он свободно ходит под землею, но «как скоро на свет выйдет, умрет». Есть животные, которые хотя и живут на земле, но более предпочитают проводить время в земляных норах (крот, хорь, сурок и др.). Факт очень малого числа встречаемых мамонтов в лесах Сибири Татищев объяснял следующим образом: «Ежели б живые звери были на земле, хотя иного состояния, нежели слон, и стужу сносить могли, то невозможно, чтоб от такого многова числа всегда в лесах обретающихся ловцов укрылись». Значит, лохматые слоны

Сибири предпочитают проводить время под землей, и именно поэтому их очень редко встречают сегодня тамошние жители».

Во-вторых, рога имеют многие животные, но они по своей твердости не похожи на «скотские» (олени, лоси). Из «скотских» животных клык (зуб) мамонта напоминает по изгибу бычьего рога, хотя и гораздо меньшего размера.

В-третьих, мамонты – животные северные и от сибирских холодов защищены шерстью. У южных слонов волосяного покрова нет, а посему в Заполярье они заходить и «без особого хранения и теплых покоев жить не могут»; к тому же размерами их туловища уступают мамонтовым.

В-четвертых, утверждения о гибели мамонтов во время Великого Потопа не верны: трупы их свежи, и животные, следовательно, пережили природную катастрофу. А вот в Европе, пострадавшей от Потопа «во времена Ноя», кости погибших животных-слонов «погнили, черны и окаменели». Трупов мамонтов с их волосяной защитой от стужи там не найдено, как никто не видел бродящих ископаемых гигантов суши живыми. Сибирские же мамонты пережили «Ноев потоп» и живут до сих пор (здесь Татищев не совсем прав, разделяя мифологический «Ноев потоп» с Великим наводнением из-за глобального таяния громадной массы арктического льда, талые воды которого значительно подняли уровень Мирового океана, который и затопил все низменные места планеты. Как мы покажем далее, этот «северный» По-

топ и стал одной из основных причин массового вымирания мамонтов).

В-пятых, Татищев категорически отвергал мнение, будто мамонты произошли от слонов, завезенных в Сибирь воинами Александра Македонского, или о занесении туда их трупов Всемирным Потопом с юга, как и то, что слоны, будто-бы, проникли на Север с «израильтянами» или с китайцами в эпоху великого переселения народов. (*Татищев В. Н. Сказание о звере мамонте, о котором обыватели сибирские сказуют, якобы живет под землею, с их о том доказательствах и других о том различные мнения//Природная обстановка и фауны прошлого. – Вып. 8. – Киев, 1974. – С. 11 – 28; Он же: Сказание о звере мамонте// Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 36 – 50*). Но зато он был уверен, что их прямыми предками были южные слоны, обитавшие в Центральной Азии и в южных областях Евр опы. Те из них, что попал под влияние начавшегося Великого оледенения, для защиты от холода обросли шерстью. При этом он объяснял их миграцию в Заполярье бегством «от местожительства людей», заселивших более благоприятные земли. Поэтому-то костей мамонтов на юге мало и они от старости «гнилые», а вот «в странах северных, где малоллюдно, белее и свежее находятся».

Какова же была доказательная база на эту проблему самого Татищева?

Он писал, что заинтересовался рассказами о мамонтах,

когда по указу императора Петра I был послан в Сибирь для «изыскания рудных мест, размножения промыслов и устройства заводов». Накануне поездки туда он собрал множество ходящих в народе сведений о сем загадочном звере. Поскольку такие рассказы не имели привязок к определенной местности и больше всего походили на обывательские байки, то в Сибири он стал искать людей, кто бы видел мамонта самолично и мог показать такие места встреч. Не было ни одного города, где бы ни находились такие информаторы. Однако в ходе бесед с ними почти всегда оказывалось их второстепенная роль: сам не видел, но слышал от других очевидцев. Успокаивало лишь то, что сибиряки иногда приносили Татищеву «рога» (клыки) этого зверя. Некоторые действительно были совсем свежими, словно вчера отрубленными или выломанными из головы животного. Среди них были и те, что были доставлены из Тюмени, Березова, Томска и даже из далекой заполярной Якутии. Какой-то из этих бивней ученый затем привез в Санкт-Петербург и подарил Петру I. Свежие кости имели белый цвет и не содержали трещин, чего не скажешь о тех, что доставлялись из южных степных и лесных районов Сибири. Древние кости имели желтый цвет, множество трещин, а иные превратились в труху и к изготовлению поделок косторезного искусства не годились.

Череп мамонта Татищев видел в доме Тобольского губернатора князя Черкасского. По своим размерам он «никакой иной от знаемых нами зверей, кроме оленя, применить-

ся не может». Удивляли толстые, хотя и «ноздреватые» кости, малый объем мозговой коробки. Сохранился даже след «прикрепления» бивней, но не на лбу, как «у всех скотов звериных и диких, яко быков, коз, баранов и протчих», а со стороны верхней челюсти. В других местах Сибири исследователю удалось видеть и другие разные кости этого животного – зубы, ребра, голени, позвонки и пр., но все они оказались «гнилыми», что свидетельствовало об их древности.

Императора Петра Алексеевича кости мамонта заинтересовали своими гигантскими размерами. Поэтому он дал повеление князю Долгорукову объявить всенародно денежное вознаграждение тому, кто соберет целый скелет или хотя бы часть его. А также тем, кто доставит в Петербург голову целиком, с бивнями, челюстями и зубами. Соответствующие распоряжения были разосланы сибирским губернаторам для организации поисков, а Академии наук – повеление о доказывании их «слоновъего» происхождения.

В Сибири Татищев изучал также «подземные ходы», о которых «очевидцы» говорили, что это есть следы передвижения мамонтов под землею. Особенно много их оказалось в лесах и горах около Перми и в Угорском (Ханты-Мансийском сегодня) крае за Уралом. Оказалось, что их прорыли не сами мамонты, а потоки воды сквозь песок и гипсовый камень во время таяния снегов и летних дождей. В гипсе образуются пещеры, а песок проваливается в пустоту, напоминая длинные рвы вдоль подземного водного потока. Одну

из таких впечатляющих пещер Татищев видел вблизи города Кунгура у реки Сылвы: длина их не менее версты. Внутри есть большие пустоты «якобы великия палаты али церковь». Помимо них есть и другие, узкие и едва проходимые, лазы. В одном из залов подземной пустоты он видел стоячее озеро с чистой водой. Из иных пустот выходит река Серга таким мощным потоком, что ворочала 4 каменных жернова построенной здесь мельницы. Подобные мельницы, впрочем, действовали и на четырех ключах в Кунгурском уезде. И там, как правило, подземные воды отличались чистотой. Но иные имели в своем составе столь много извести, что ее не пил даже домашний скот. Поскольку подобных подземных пустот на Урале было великое множество, то, полагал Татищев, вполне вероятно использование их и «слонами», которые еще не адаптировались к холодным климатическим условиям восточной части Российской империи.

Однако исследователь не считал подобное объяснение жизни мамонтов под землей аргументированным, ибо оставался непонятным способ дыхания воздухом и питания «грязью» этих гигантов животного мира. Вероятно, речь может идти о мамонтах разного времени. Кости, находимые под землею, имеют плохую сохранность, подвержены разрушению, а значит, они весьма древние от погибших животных еще в доисторические времена. А вот в более северных широтах Заполярья находят не только свежие останки, но и целые замороженные трупы со съеденным мясом соба-

ками и людьми. Дело, вероятно, не только в консервации туш в условиях вечной мерзлоты. Одно дело, если умершее животное сразу попало в природный «холодильник», но летом и в тундру приходит тепло, провоцирующее гниение останков. Не будем забывать и хищников Севера, питающихся этими «дармовыми» горами мяса, которые они быстро находят. Поэтому, по Татищеву, более логично объяснить трупы не потревоженных гигантских зверей смертью буквально накануне обнаружения их человеком. Тем более, что сибирские аборигены, по их уверениям, все еще охотятся на живых представителей «мамонтной» фауны.

Архиепископ Феофан Прокопович в целом согласился с выводами В. Н. Татищева, однако не поддержал его идею о возможной жизни «лохматого слона» в современную эпоху из-за отсутствия неопровержимых доказательств. Мол, Татищев полагает, что «до Великого Потопа» солнце «всегда неотступно в равноденственном кругу ходило», отчего и в Сибири жили слоны. (То есть, и в Заполярье было также тепло, как в южных широтах). Затем климат изменился, и теплокровные животные адаптировались к холоду, обретя волосяной покров. Но не будем забывать Создателя, – напоминает церковный иерарх: может так случиться, что он дал природе рожать жизнь от «других вещей, рождающихся от земли естественным же чином». Например, прозрачные камни, по его разумению, происходят «из неких разного свойства мокрот», а эти камни, в свою очередь, рож-

дают иные образы. Так, в каменных глыбах можно видеть удивительные диковинки в виде рыб, птиц, человека. Нужно поискать в книгах сведения о том, находили ли «подобней животных» внутри «дерев и зелий». Таковой же могла быть и природа обнаружения в земле костей и трупов мамонтов. Таким образом, совершенно отвергая закон эволюции в животном мире, Феофан Прокопович дал понять светскому исследователю, что в поисках истины нельзя далеко отступать от божественных правил и положений Библии о сотворении мира.

Василий Татищев весьма аргументировано возразил оппоненту, что и Библия не отрицает возможность существования живых существ и в других местах планеты без участия Всевышнего. Вы опираетесь на Библию, вопрошал Татищев, но о чем говорит книга «Бытие»? О том, что Бог сотворил землю к обитанию всех животных, человека и растений, для чего потребно умеренное тепло и плодородная земля, а не мертвая вечная мерзлота Крайнего Севера. Библия (*гл. 2, стих 6*) прямо говорит о начавшемся похолодании («туман восхождаше»). О былом тепле Земли свидетельствует и факт того, что первые люди жили более 900 лет при благодатной пище и экологии. Всемирный Потоп и последовавшие за ним несчастья явились наказанием за людские грехи. Даже планета Земля «переменила свое положение к солнцу», а отсюда и наступившее похолодание. А то, что в камнях видны некие изображения живых существ, то

это просто игра красок и воображения, в лучшем случае отпечатки «допотопных» трав и животных, погребенных почвой после их смерти во время наводнения. К ним мамонтовые кости отнести никак нельзя, поскольку многие из них, а особенно целые туши животных, сохранили мясную «здоровую» плоть.

Завершается сочинение о мамонте письмом Татищева профессору И. Г. Гмелину, которому он отдал рукопись для прочтения и публикации. При этом автор почему-то переписал заключение, усомнившись в возможной жизни гигантов суши в современную эпоху. Чем вызвана перемена мнения – неизвестно. Может быть, тем, что Гмелин принадлежал к числу сомневающих ученых, и утверждать противоположную его взглядам точку зрения на проблему мамонтов Татищев посчитал преждевременной. В новой редакции заключение автора выглядело следующим образом: хотя об этом таинственном звере существует множество записанных свидетельств «очевидцев», но, скорее всего, они основаны на байках обывателей, ничем не подтвержденных.

Особенно скептически к его идее отнеслись иностранцы, требуя доказательств современного бытия этих ископаемых животных. Среди них Татищев назвал ученых Швеции, которых он посетил во время своей деловой поездки. В пересказе И. Г. Гмелина сочинение Татищева было опубликовано 20 декабря 1729 года под заголовком «О костях, которые из земли выкапывают, а особливо о так называемых ма-

МОНТОВЫХ КОСТЯХ». (*Гмелин И. Г. Исторические, генеалогические и географические примечания на «Ведомости»*. – СПб, 1730. – Ч. 80. – С. 319 – 332; Ч. 81, с. 323 – 326; ч. 82, с. 327 – 332; ч. 83, с. 333 – 336; ч. 88, с. 353 – 356; ч. 89, с. 357 – 360; ч. 90, с. 361 – 364; ч. 91, с. 365 – 368; ч. 93, с. 369 – 372). Другое изложение текста Татищева – «О мамонтовых костях». (*Там же, 1732, ч. 100, с. 401 – 404; ч. 101, с. 405 – 408*).

Иностранцы о сибирском мамонте

Кости мамонтов, находимые в Европе, издревле относили к «допотопным» животным, и строили вокруг них различные предположения об их физическом облике. Например, древнегреческий географ Павсаний отнес гигантский скелет, найденный около город Милета, к гомэровскому герою Аяксу. Философ Эмпедокл, увидев череп ископаемого слона, решил, что это есть череп одноглазого гиганта Полифема. На эту мысль навело огромное носовое отверстие черепа, которое можно принть за глазницу в центральной части лба. Бокаччо – автор «Декамерона», географ Атаназис Кирхер тоже считали такие черепа принадлежащими если не самому Полифему, то кому-то из его родичей-циклопов. *(Танасийчук В. Невероятная зоология. (Зоологические мифы и мистификации). – М., 2011).*

Тема обнаружения костей ископаемых мамонтов в Сибири была настолько популярна в XVII – XVIII столетиях в Западной Европе и России, что не существует ни одного, пожалуй, сочинения путешественников, которые бы ни освещали природный феномен тундрового Заполярья. Поражаясь невероятному обилию костных останков и замерзших трупов гигантских животных, они, прежде всего, интересовались их «зубами» (бивнями), высоко ценившимися на международном рынке.

Юлий Помпоний Лэт (ок. 1480) – итальянский эрудит и глава первого поколения итальянских гуманистов, член Римской Академии наук, – посетив южные причерноморские области Московии, в своих «Скифских заметках» привел несколько интересных сообщений. В том числе о холодных странах и о «чудовищных» народах, живущих вплоть до берегов Северного Ледовитого океана восточнее Уральского хребта. (*Юлий Помпоний Лэт. Критические исследования. – «Историческое обозрение». – Т. XVIII. – СПб, 1914*). Среди тамошних достопримечательностей он назвал «змеиные зубы»: *«В Скифии находят змеиные зубы, по виду вроде слоновьих клыков, но тяжелые и твердые. Их поверхность жестка; находят их в глубине земли. Самых змей нигде не видели. Из них делают горький порошок, который принимают с вином или водой, как противоядие»*. (*Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 69*).

Биограф Юлия Помпония Лэта В. Н. Забугин без тени сомнения отождествляет таинственного клыкастого «слона-змея» с мамонтом, бивни которого в ту пору впервые нашли не в Сибири, а в верховьях Дона, на берегу реки. (*Забугин В. Н. Ю.П. Лэт., – С. 91*). Исследовавший это место близ города Воронежа академик И. Г. Гмелин нашел здесь целое кладбище доисторических животных, после чего пришел к выводу: останки мамонтов в Сибири и на Дону «одинакового происхождения». (*Гмелин И. Г. Путеше-*

ствие по России для исследования трех царств Отечества. – СПб, 1771. – С. 53, 119). Приехавший туда в 1880 году археолог-забайкалец И. С. Поляков записал местное предание, согласно которому мамонт и есть тот самый загадочный «зверь *Индер (Индрик)*», представлявшийся россиянам и в образе «великого змея». Однажды тот вздумал перепить реку Дон, но лопнул от жадности, а кости его разлетелись на большое расстояние. (**Поляков И. С.** *Антропологическая поездка в центральную и восточную Россию // «Записки Академии наук», 1880. – Т. XXXVII. – Кн. I. – С. 18*). Это напоминает польское предание о драконе Шаркане, пытавшемся утолить внутренний огонь из реки Влатвы. Перепившись, он также лопнул, чем избавил людей от необходимости ежегодно приводить ему в пещеру на холме Вевель молодых девиц в умиловительную жертву. Я посещал памятник Шарканю перед входом в подземное убежище на берегу реки в центре Кракова и заглядывал внутрь «жилища» мифического чудовища древности. Ничего особенного: обычное подземное убежище древних охотников и рыбаков с сильно закопченными стенами от согревающих костров.

О слоновой же кости, поступаемой в Московию из Сибири, говорит и французский иезуит Филипп Авриль, дважды побывавший в России с целью добиться разрешения на проезд в Китай. (**Cahen G.** *Histoire des relations de la Russie avec la Chine sous Pierre la Grand. – Paris, 1912//Bibliographie, – Т. CXLIX; Пурлинг П.* *Французский иезуит в Москве в XVII*

ст. – «Русская старина», 1902. – №9. – С. 473 – 485). Получив такое разрешение, он по пути в Китай (1687 г.) записывал от местных жителей всевозможные сведения, которые представили бы большой интерес для Франции. Среди таковых сведений – выгодная торговля мамонтовыми бивнями, которые по качеству и белому цвету превосходили слоновые желтые, привозимые в Европу из Индии. *«Кости эти доставляют не слоны, ибо северные страны слишком холодны для этого рода животных, любящих тепло, но особый род водоземных зверей, которых называют „бегемот“ и обыкновенно находят в реке Лене, или на берегах Татарского моря. Нам показывали в Москве много зубов этого чудовища, которые были 10 дюймов в длину и 2 дюйма в ширину в корне. Слоновые кости не сравнятся с ними же ни крепостью, ни белизною, когда притом бегемотовы зубы, при других качествах, имеют еще свойство останавливать кровотечение, если иметь их при себе. Персияне и турки весьма охотно покупают их и так дорожат ими, что саблю или кинжал с рукоятью из бегемотовой кости предпочитают саблю и кинжалу с серебряной и даже золотую рукоятью».*

Далее автор коснулся темы современной жизни мамонта. Будто бы это громадное животное до сих пор водится среди снежных пустынь Сибири, и охота на него сопряжена с большим риском для собственной жизни добытчика: «Надобно было угадать ценность этого то-

вара (бивней, – А.Т.) тем людям, которые пустили его в ход, ибо много надобно было им иметь отваги, чтобы решиться на бой с животным, доставляющим его, бой опасный, не менее, чем ловля крокодилов». С ним солидарен и российский исследователь мамонтов Е. Б. Пфиценмайер. (*В Сибири за мамонтом.* – М.-Л., 1928. – С. 7 – 15): «Много нужно отваги для того, чтобы решиться на бой с животным, доставляющим кость», и приводит слова русского воеводы Сибири о ловле «бегемотов» в Северном Ледовитом океане.

Сведения об этом воеводе мы находим у того же Ф. Авриля. Им был Смоленский воевода Мусин-Пушкин, ранее состоявший «комендантом Сибири». Тот рассказывал Аврилю, что открытие «бегемотовой кости» было сделано еще русскими казаками по пути в Америку, где те основали первые русские поселения на Аляске. Французский иезуит высоко ценил сведения своего информатора, назвав его «одним из умнейших людей, каких только я видел». Мусин-Пушкин в совершенстве знал все земли восточнее реки Обь, «ибо он долго был интендантом в канцелярии Сибирского департамента». За Обью, говорил информатор, находится «огромная река, называемая Ковойна, в которую впадает другая река, именуемая Лена. В устье первой из них, впадающей в Ледовитое море, есть большой и весьма населенный остров, замечательный ловлей „бегемотов“ – животного водоземного, зубы которого весьма дорого ценятся. Островитяне часто приезжают к берегам моря за ловлей „бегемотов“,

и так как ловля их требует много труда и времени, то обыкновенно привозят они с собой свои семейства. Часто случается, что захватывает их здесь вскрытие моря и бедняков уносит неизвестно куда на огромных кусках льду, отделяющихся один от другого». Те счастливики, коих льдины донесли до берегов Америки, и дали начало населению «московитов» на Аляске. (*Алексеев М. П. Сибирь в известиях.., – С. 462 – 465*).

Трудно сказать, с каким воеводой Мусиным-Пушкиным встречался Филипп Авриль. Эту фамилию носили многие сибирские воеводы второй половины XVII столетия. Матвей Максимович был воеводой в Туринске в 1652 – 1655 годах, и по окончании службы мог быть назначен в Смоленск, как это нередко бывало с теми, кто хорошо служил в Сибири. В конце XVII в. красноярским воеводой являлся стольник Петр Савич, а в Нерчинске – Федор Петрович, сын предыдущего. Известно также имя Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина. (*Барсуков Н. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII в. – 1902. – С. 211, 252; Оглоблин Н. Описание столбцов и книг Сибирского приказа. – Ч. 1. – М., 1895. – С. 56, 249*).

Река Кавойна, упомянутая Мусиным-Пушкиным, в старину именовалась Ковыма, открытая русскими около 1641 года. Так, Михаил Стадухин, направленный Якутским воеводой П. Головиным в бассейн Верхней Индигирки, «морем дошел на Ковыму реку». (*Врангель Ф. П. Историческое обо-*

зрение путешествий по Ледовитому океану. – СПб, 1841. – С. 6 – 8, 13 – 15, 18; *Оглоблин Н. Н. Семен Дежнев. Новые данные и пересмотр старых.* – СПб, 1890. – С. 13 – 15, 17, 21 и др.; *Он же: Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века.* – «Журнал Мин. народн. просвещ.» – 1903. – №5. – С. 41). В 1647 году Стадухин нашел за рекой Ковымой залежи «кости рыба зубу», причем «за Ковымою рекою на море моржа и зубу моржевого добре много». Не следует удивляться и рассказу Мусина-Пушкина о контактах жителей северо-восточных берегов Сибири с Америкой. В свое время эти области соединялись сушей, а позже Берингов пролив не являлся преградой для аборигенных чукчей той и другой стороны. В любом случае в архивных делах Сибирского приказа близко подступающее побережье Америки (Аляски) часто упоминается в отчетах русских землепроходцев как регулярно посещаемые. Что касается «весьма населенного острова», где ловили много «бегемотов», то таковой действительно имеется вблизи устья р. Колымы, и ныне именуется Медвежьим.

Некоторые комментаторы книги Ф. Авриля полагают, что автор-путешественник объединил понятия мамонтовой и моржовой кости. Да и торговый агент России в Пекине Лоренц Ланг (1715) упоминает, что в окрестностях Енисейска и далее к Мангазее «встречается один весьма удивительный сорт костей, находимый по берегам рек и в прилегающих к ним пещерах; похож на слоновою кость», передав местные

предания о происхождении мамонта от *Индрик-зверя*, или *единорога*. Иные полагают, что речь идет о моржовой кости, но моржи в пресные реки не заходили. А Михаил Стадухин четко разделял бивни мамонта-«бегемота» от «кости рыба збу».

Внимание к находимым в земле костям неизвестного животного было так велико, что в 1740 году при Дворе русского царя была строена научная конференция, целью которой было установить, что представляет собой «инроговая кость», доставленная из Сибири в Москву. По окончании ее ученые мужи выработали государю доклад «про единорогих зверей». В нем говорилось: эти подземные животные с головою оленя и ногами слона. Один из тогдашних ученых В. Н. Татищев, написавший целое сочинение «О звере мамонте», высказал мысль о том, что это есть древний слон, а жил в северных широтах из-за более мягкого в старину климата, и погиб, когда он похолодал. Много позже выдающийся французский ученый-натуралист Ж. Кювье, ознакомившись с рисунком Д. Г. Мессершмидта в Иркутске черепа мамонта, сравнил его с черепами современных слонов, и пришел к выводу, что мамонт стоял по своим характеристикам ближе к индийскому слону, дав ему научное имя **элефас мамонтеус**, что в переводе с латинского означает «слон-мамонт».

Вот его воспоминание 1821 года после ознакомления с рисунком с натуры: «*Знакомство с рисунком Д. Мессер-*

шмидта, сделанным в 1724 году в Иркутске <...> развеяло сомнения, что мамонт отличен от индийского слона <...>. Эта мысль, которую я сообщил Академии в январе 1796 г., открыла мне совершенно новые взгляды на теорию Земли и побудила меня посвятить себя продолжительным исследованиям и прилежным трудам в течение 25 лет».

Жоржу Кювье было чем гордиться. Мамонт стал первым значимым открытием французского ученого. В январе 1796 года он сделал в Парижской Академии наук сенсационный доклад об ископаемом животном Сибири, как об особом, вымершем виде фауны, отличном от современных слонов. Эта дата считается началом рождения науки палеонтологии. Впоследствии вслед за мамонтом Кювье определил и описал еще более 150 видов «доисторических» животных.

Из доклада Кювье стали известны общие параметры тела мамонта, за несколько лет до того, как в тундре Крайнего Севера была обнаружена его первая замерзшая туша.

Почти одновременно с Кювье к такому же выводу пришел немецкий исследователь И. Блюменбах: да, ископаемые кости и бивни принадлежат не ныне живущим слонам, а их особому вымершему виду, получившему научное название *Elephas primigenius* – «Слон первоначальный». Современные ученые считают мамонта представителем особого, отличного от современных слонов, хотя и близкого им рода, – *Mammuthus*. И только к середине XIX века было установ-

лено, что вместе с мамонтами обитали и их генетические предки – *мастодонты*. Что интересно, мастодонты жили в Северной Америке еще совсем в недавнее время. И тех, и других индейские племена рассматривали современной наземной фауной, не отождествляя их ни с кротоми, ни с какими-либо фантастическими подземными монстрами. Американские палентологи склонны винить именно современные аборигенные индейские племена в уничтожении мастодонтов и мамонтов в Новом Свете. (*Тихонов А. Н. Мамонт – М.-СПб, 2005*).

После отнесения Ж. Кювье сибирского мамонта к роду индийских слонов, интерес к нему в России и Европе еще более усилился. Мамонты – в переписке поэта Вольтера с Екатериной II, мамонты – в дневниках русских и иностранных путешественников по Сибири. Ему посвящались научные трактаты и поэмы, сказки и рассказы... Так начиналась история до сих пор не прекращающихся поисков таинственного зверя, который «всем зверям зверь». Теперь его скелеты имеют за честь приобретать музеи и офисы. О нем снимают художественные и документальные фильмы. Велико желание зоологов получить ДНК, скрестить яйцеклетку мамонта со слонихой и воссоздать потомство былых гигантов Земли. Некоторые современники с гордостью носят фамилию Мамонтовы.

«Всем зверям зверь»

Учреждая свою Кунсткамеру, Петр I охотно принимал поступавшие из Сибири бивни, зубы и другие кости мамонтов, но он мечтал собрать и установить полный скелет во весь его гигантский рост. Щедро финансируя научные экспедиции, он надеялся, что какая-нибудь из них доберется до побережья Северного Ледовитого океана и найдет там если не сохранившийся труп вымершего животного (о живом экземпляре для зоопарка он даже не мечтал), то кости всего скелета. Об истинном виде мамонта тогда доподлинно никто ничего не знал, особенно европейские ученые. И только Д. Г. Мессершмидт, как мы рассказали выше, первым оповестил мир о том, что это загадочное животное очень похоже на большого слона, волосатое и с гигантскими кривыми бивнями, и имя ему **мамонт**, а не *Индрик-зверь* или *бегемот*. Впрочем, в этом нисколько не сомневались и русские промышленники, занимавшиеся сбором бивней, и нередко находившие целые замерзшие трупы земных гигантов.

Второй экспедицией по проекту Мессершмидта стала Сибирская (Камчатская) 1733 года по отысканию свободного прохода через арктические льды морским путем от Мурманска до Тихого океана командора Витуса Беринга. Вторую задачу экспедиции – поиски костей мамонтов на снежных просторах тундры – более успешно решал капитан Лен-

ско-Енисейского отряда лейтенант Харитон Лаптев. Именно он с лейтенантом В. В. Прончищевым в 1736 – 1738 годах открыл огромный, на 1000 километров протянувшийся к северу между устьями Лены и Енисея, полуостров Таймыр, о существовании которого почти ничего не знали, как и о Новой Земле. Именно там Лаптев нашел следы реликтовых лесов, тогда как вся северная тундра была совершенно безлесной. Как он писал в своем дневнике, «наехал дерево, вмерзшее в землю, в диаметре толще полфута, над землей два фута вышины». Это случилось на пути собачьего каравана к озеру Таймыр, в 60 верстах севернее верховьев реки Дудыпты. Капитан понял, что подобные пни уже не существующих деревьев свидетельствуют о более теплом в прошлом климате Заполярья. Затем начались находки мамонтовых бивней мамонтов, кои в тех лесах, похоже, паслись. Один такой бивень он выкопал на мысе Св. Игнатия: *«Здесь выкопали из земли мамонтовой рог длиною 2 ½ фута»*. Второй нашли на мысе Фаддея – *«здесь мамонтовой рог выкопали из земли, длиною в 4 фута»*.

Чем дальше ехал по тундре Харитон Лаптев, тем обширнее становились его записи о мамонтах, а которых ему много рассказывали местные полярные аборигены. Вот одна из таких записей: *«О тундре, лежащей около озера Таймурского. (Там, где он нашел первый бивень. – А.Т.). По сей тундре, а паче близ моря, лежащие находятся мамонтовые рога, большие и малые. Також и другие от кор-*

пуса кости, из которых сыскана в 1740 году в тундре, от моря на расстоянии 4-х верст, вышиною от ватерлинии не меньше 30 сажен в сопке, передняя лопатка. В ней поперек 30 дюймов шириною, а в вышину 10 дюймов. Наверху кости в круге диаметром 8 дюймов. При которой при сем прилагаю абрис». Из этого видно, что Харитон Лаптев имел задание не просто искать кости вымерших гигантов суши, но и описывать и измерять их с научной достоверностью, как об этом требовала Петербургская Академия наук. А доказательством получения «государственного» задания на поиски мамонтов служит специальный раздел в его Отчете по изучению побережий Северного Ледовитого океана – «О мамонтовых рогах». В нем говорилось:

«На сей тундре находятся рога, весом в 10 пудов. А на иных реках здешней тундры из берегов вымывает и целые звери мамонты, с обоими рогами. На них кожа толщиною в 5 дюймов, а шерсть и тело истлели. А прочие кости, кроме помянутых рогов, весьма дряблые. Голова подобно лошадиной, зубы плоские, толстые, не выше трех дюймов.

Сей зверь мамонт есть, мнится быть, и ныне в море Северном на глубоких местах. Понеже случалось по самым берегам моря находить роги, ничего в землю не врослые, о которых уповательно, волнами выбивает. А по тундре все роги находятся в земле верхним и острым концом, а тупым концом наверху земли.

И по сему вышеописанному, как мамонтовым ро-гам и плавнику по речкам и в тундре, чаятельно быть в прежних годах водами в море, что всю тундру закры-вало водою.

Здешие жители и самоеды рассуждают о лесе сем, будто бы в Ноев потоп наносило сей лес. А звери мамон-ты прежде потопу были, а потом тела в холодных ме-стах вовсе не истлели. И то невероятно, и от таких лю-дей непонятно». (Троцкий В. А. Записки Харитона Лап-тева. – М., 1982. – С. 82, 106, 124 – 125).

Наблюдательность Харитона Лаптева позволила ему пра-вильно предугадать сделанный только столетие спустя акад. А. Ф. Миддендорфом научный вывод о трангрессии (наступлении моря) и регрессии (отступлении моря), имев-ших место на Севере Сибири в начале четвертичной геоло-гической эпохи.

О научных разысканиях в то время на юге Сибири сена-тора и друга Петра I В. Н. Татищева мы говорили выше. До-бавим к этому лишь то, что многие на то время находились в плену представления Николая Витсена, который сравнил мамонта с легендарным еще со времен средневековья *Ин-дрик-зверем, инрогом* или *единорогом* Библии, *волотом* древ-них летописей и сведений из «Голубиной книги». *Индрик* считался матерью всех зверей, имел голову и хвост коня, а тело рыбы. В «Ветхом завете», напомним, *единорог* назы-вается «лютым зверем», а «лютый» – один из эпитетов Бога

земли. В различных книгах – «Бестиариях», «Физиологиях», «Азбуковниках», «Голубиной книге» место его жительства указывается где-то далеко за морем, глубоко под землей. Но, что важно, **подобные фантастические животные рассматривались как существующие в действительности.**

Григорий Новицкий, составивший в начале XVIII столетии первое этнографическое описание зауральских *хантов* и *манси*, не мог обойти часто повторяемую у них тему о мамонтах. Сделав анализ таких рассказов сибирских аборигенов, он почти не сомневался в реальном существовании мамонта. Мол, о нем *«различно разумеют: глаголют же ненцы зверя сего бытии земна, иже влагою земною живет и в пещерах земных обреищается; наипаче в влажных; сухого бо и зрачного воздуха блюдетя zelo, и глаголють, яко егда киим случаем пещера его опадет, и изыйдетъ на воздух, в влажную не обратитя пещеру, тогда воздузом скоо убиваетя и погибает и тако оставляет кости».* Относительно «рогов» добавляет: «роги оные крестообразно сложении на себе носяща». (*Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком 1715 г. – СПб., 1834. – С. 15 – 16; См. также: Городцов П. А. Мамонт. Западно-сибирское сказание // Ежегодник Тобольск. Губерн. музея. 1908 г. – Вып. XVIII. – Тобольск, 1910. – С. 1 – 4; Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом эпосе. – М., 1899. – С. 525).*

В других источниках диковинного зверя именовали «ве-

ликанской земляной крысой», которая не выносит света, и как только высунется на поверхность, то сразу погибает. **«Великая загадка землетрясений, – приходит к выводу Витсен, – теперь легко объясняется подземными движениями этой громадной крысы».** (Катанов Н. Ф. Голландский путешественник Ник. Витсен и труды его о России и Азии// «Известия Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета». – Казань, 1901. – Т. XVII. – Вып. 4).

Некое пояснение образу *Индрик-зверя* дает христианская традиция, которой придерживались первые исследователи мамонтов. Образ *единорога* тесно был связан с Девой Марией, потому что прообразом матери Христа в языческом варианте была Великая богиня – дочь Бога Земли, представлявшегося в виде гигантского быка, двурогого или единорогого. Любопытно, что изображение фантастического человекообразного существа с одним загнутым рогом на лбу встречается еще в палеолитическом искусстве Западной Европы.

Вообще, о быке – Боге Земли – существует общемировой цикл мифов, связанных с обустройством Вселенной, пересказывать которые нет необходимости. Нас же интересуют только те варианты, которые говорят о нем, как о божестве водных источников, подземного мира и хозяине царства мертвых. В преданиях *нанайцев*, к примеру, злой дух, который заманивает людей в болото, носит имя *Боко*. А болото в древних мифах и поздних поверьях – обиталище сверхъ-

естественных существ. В какой бы ипостаси их не представляли, в них всегда угадывается общий прообраз – первый бог «низа» Вселенной – *бык*. Древнерусское **бука** имело значение «пугало для детей» (древнерусское *восса* – «привидение») и *буга* – «низменные берега реки», а река, как мы покажем далее, связывается в мифологии аборигенных народов Сибири с образом обиталища Бога земли и «нижних вод». Южнорусское *бугай* – это также *бык* огромного размера. (**Голан А. Миф и символ.** – М., 1993. – С. 57 – 58).

Только в 1799 году ученые и весь мир получил возможность раскопать тушу старого мамонта на Быковом мысе в районе р. Лены, в 1900 – взрослого животного на р. Березовке, притоке р. Колымы и доставить их в Петербург для изучения. Причем прекрасно сохранившийся мамонт с Березовки явился главной основой для окончательного выяснения облика гигантского сибирского слона, его образа жизни и условий существования в заполярной тундре. Затем были замечательные находки трупов по всему побережью Северного Ледовитого океана, на Аляске, реалистических изображения позднепалеолитического времени на камне, кости и на стенах пещер Западной Европы и Сибири. Выяснилось, что мамонт был одним из основных объектов охоты еще неандертальцев мустьерской эпохи и их более поздних потомков. По своим размерам он был более близок с современным слонам (высота первых особей достигала 3, 5 – 4 метра; затем мамонты обмельчали в силу ухудшивших-

ся природно-климатических и кормовых условий жизни), но были покрыты густой метровой длины шерстью бурого, а в отдельных местах рыжеватого или черного цвета, которые образовывал на плечах и груди свисающую гриву. От арктической стужи мамонта защищала не только эта шерсть, но и толстый слой подкожного жира.

Подошва столбообразных ног была покрыта необычайно твердой ороговевшей кожей толщиной в 5 – 6 см, испещренной глубокими трещинами. Над внутренней стороной подошвы располагалась особая эластичная подушка-амортизатор типа «тазика» диаметром до полуметра. Благодаря ней поступь тяжелого мамонта была легкой и бесшумной. Над передним краем подошв имелись маленькие ногтеобразные копытца (по 3 на передних конечностях и по 4 на задних). Однако от воздействия влажной тундровой почвы копытца разрастались и, приобретая уродливые формы, явно мешали мамонтам быстро передвигаться. Тем не менее, «осознавая» свой громадный вес, мамонты старались избегать вязких и топких (подобных современным моховым болотам) мест.

Зубы (обычно их всего четыре) весили каждый до 6 кг. Они были приспособлены для перетирания грубой растительной пищи. Они состояли из пластинок, покрытых эмалью, образовавших на жевательной поверхности ребристые желобки с острыми краями, своего рода терку. В течение всей жизни у мамонта сменялось 6 зубов. Из них первые

три считались молочными, а три последних – очень прочными, постоянными, коренными. Когда последний зуб полностью стирался, зверь терял способность коромиться и погибал от голода.

Бивни у каждого взрослого животного-самца достигали в длину 4 метра. Вес каждого из них доходил до 110 -150 кг. Они более или менее плавно изгибались, но и престарелых животных концы клыков настолько увеличивались, что почти смыкались или перекрещивались. Следы стирания на поверхности бивней позволяют предположить, что мамонты использовали их для разгребания снега зимой во время поиска корма, а летом – для вырывания корней растений, обдирания древесной коры, выкорчевывания небольших деревьев. Поэтому концы бивней быстро стирались, но обладали постоянным ростом до 1 см в месяц. Часто находят сложенные при жизни и вторично затертые при расчистки травы от снегов бивни. (*Тихонов А. И. Мамонт. – М.-СПб, 2005*). Для очень старых и немощных мамонтов такие громандные бивни являлись обузой. В древних мифах аборигенных народов Заполярья приведены жалобы старых мамонтов на то, что им тяжело носить свои бивни. В качестве орудия защиты или нападения бивни эти из-за своей сильной изогнутости были малопригодны, но явных врагов из числа мелких хищников у мамонтов не было.

Пищей мамонту в летнее время служили травы, мхи, папоротники; в зимнее – листья деревьев и мелкие кустарники,

поедаемые в огромных количествах (более 250 кг в день). Поэтому мамонты, как и современные слоны, вели довольно подвижный образ жизни и часто меняли свое местопребывание в поисках кормовых угодий. Стада мамонтов водились в тундрах, но главным образом на травянистых степях и в лесостепях, поблизости от водоемов. Мамонт хорошо переносил холод, но по ареалу обитания не может быть причислен к таким типичным арктическим животным, как северный олень или песец. Образ жизни и условия обитания мамонтов пока не могут быть убедительно реконструированы. Только по аналогии с жизнью современных слонов и мифологии аборигенного населения Крайнего Севера можно предположить, что мамонты были стадными животными. Это подтверждают и палеонтологические находки. Например, в Брянской области обнаружено так называемое Севское местонахождение останков погибшей целой семьи мамонтов. Она представляла несколько взрослых самок, полувзрослых самцов и детенышей. В стаде, как и у слонов, был вожак, скорее всего, старая самка. Самцы держались поблизости отдельными группами или бродили поодиночке. Только во время сезонных миграций на север или юг мамонты объединялись в огромные стада.

Сегодня установлено, что волосатый слон, выносящий свирепый холод и снежные бури, появился, конечно же, не внезапно, не в результате генетической мутации. Ближайшие его родичи – африканские (для Европы) и индийские

(для Азии) слоны – обитатели тропиков. Проникнув в более северные широты, они стали испытывать на себе суровое дыхание начавшегося Великого оледенения и поэтому их организм начал приобретать адаптивные признаки защиты от холода – густую шерсть на теле. По экстерьеру, строению черепа и зубов, составу крови сибирский мамонт ближе к индийскому слону. Их отдаленные предки – мастодонты – также жили в теплом климате и являлись безволосыми на юге и маловолосыми на севере. Их черепа находят в степных районах Восточной и Западной Сибири. Из ископаемых слонов по строению зубов, черепа и скелета ближе всего к мамонту огромный безволосый тригонотериевый слон, живший в Азии и Европе около 450 – 350 тыс. лет тому назад, которого и считают наиболее древним по происхождению отдаленным предком мамонта. Это было время раннего плейстоцена, приближенного по климату к субтропикам. Даже в нынешнем ледовом северо-востоке Азии и на Аляске росли смешанные листопадные леса, имелись обширные луга и тундростепи.

Поэтому тригонотериевые слоны со временем мало-помалу обрастали защитной шерстью. Имели высоту до 4 метров в холке. Наиболее частые находки их костей на Украине, в Закавказье, Малой Азии, куда мало проникало суровое дыхание Великого оледенения. В музеях Петербурга, Ростова, Ставрополя имеются даже целые их скелеты. В Иркутске я также видел нижнюю челюсть ископаемого слона при черепе

позднего мамонта, к которому прикреплены бивни. Находят зубы слонов «мамонтового» типа и в вечной мерзлоте северо-восточной Сибири эпохи раннего плейстоцена. Но почему-то палеонтологи мало говорят, помимо большого роста и обволошенности, о таком важном изменении в облике мамонта от слона, как появление маленьких и толстых ушей вместо тонких и длинных «опахал» южных слонов. В тропиках такими ушами слон в жаркую погоду обмахивает себя как веером, а в Заполярье они бы отморозились в первую очередь. Маленькие же уши, покрытые шерстью, как раз подходят для местного сурового климата.

В науке тригонотерия принято называть «степным мамонтом», потому, что он обитал в раннем плейстоцене Евразии и Северной Америки в остепненных районах. В Северной Америке его иногда называют «императорским слоном». Они еще были плохо приспособлены к холоду, почему в конце среднего плейстоцена в Евразии его сменяет шерстистый мамонт, одетый в теплую «шубу». В более теплых южных районах Америки им стал так называемый *колумбийский* мамонт. В конце плейстоцена сибирский мамонт жил в Америке вместе с колумбийским собратом вплоть до вымирания.

Известным российским палеонтологом А. В. Шером (1974) была выдвинута гипотеза о том, что родиной шерстистого мамонта был Север Сибири, а еще точнее – Северо-Восток (или, как его называют – Западная Берингия). Базируясь на проверенных геологических данных, ученый показал,

что наиболее древние останки этого вида мамонты известны из долины реки Колымы. Оттуда первые мамонты расселились в Европу и Северную Америку по мере усиления ледникового наступления. (*Тихонов А. Н. Мамонт. – М.-СПб, 2005*).

Мамонт Адамса

После указа Петра I в Сибирь на поиски мамонтов было направлено несколько академических экспедиций. Руководителю первой из них (1725 – 1730), Д. Г. Мессершмидту, поручалось отыскать если не целый труп или скелет гигантского животного, то хотя бы его голову. Таковую голову он нашел в Иркутске, кем-то доставленную из Якутии. Он сделал зарисовку с натуры и привез изображение в столицу. Второй экспедиции (1733 – 1743) Г. Ф. Миллера поручалось, помимо других задач, исследовать останки мамонтов и условиях их находок в мерзлой земле. Третьей явилась Астрономическая экспедиция И. К. Исленьева, которую попросили получить ответ на вопрос – «не попадаются ли в нижних странах Лены места, где много выкапывают мамонтовых костей и зубов, также и головы, и кости других, малых животных?». Конечно, власти Петербурга мечтали получить целые замерзшие трупы мамонтов, о которых часто сообщали сибирские аборигены, но те скрывали точные координаты, не желая лишать своих ездовых собак «дармовой» мясной пищи. Но прошло без малого 100 лет, прежде чем в руки ученых попала первая такая туша.

Осенью 1803 года жителей Якутска взбудоражило известие купца Романа Болтунова о том, что в дельте реки Лены лежит труп огромного «водного быка», несколько лет пуга-

ющего своим видом местных жителей. Болтунов самолично приехал на место находки, осмотрел вытаявающий труп зверя, сделал его подробное описание и даже зарисовал его. Нашел бездыханного мамонта тунгусский охотник Осип Шумахов осенью 1799 года в заледенелом обрыве Быковской протоки. Само название речной протоки говорило о том, что либо «бык» этот давно лежит на берегу, либо останки подобных животных здесь находили не раз. Впрочем, другое название местности в восточной части устья реки Лены носит название Мамонтовая Хаята.

Шумахов признался: когда о своем «быке» он рассказал сородичам, те страшно испугались и просили больше не ходить туда. Этот чудовищный зверь, говорили они, уже показывался в данном месте, и вся семья другого тунгуса, открывшего его, вскоре после того случая вымерла. Известие стариков так шокировало самого Шумахова, что он действительно заболел и готовился к смерти. Однако поправился и решил пойти к лежащему бездыханному зверю еще раз.

Вторая поездка в Ленскую тундру случилась через год. Преодолевая страх, Шумахов решил внимательнее рассмотреть лохматое чудовище. Но и на сей раз, увидев густую, длинную бурую шерсть диковинного зверя, колыхающуюся на ветре, охотник испугался и убежал. Еще через год он в третий раз приехал к своей находке. К тому времени мерзлый труп полностью вытаял из льда и лежал открытым на песчаном берегу водоема. У неведомого доселе гигант-

ского зверя была большая голова с огромными рогами (клыками) и длинный хобот. Шумахов и ранее собирал подобные рога, зная, что купцы дают за них много товара. Но эти клыки не были раскиданы по разным местам тундры, а «росли» прямо из головы. В 1804 году Шумахов приехал с топором и отрубил торчащие «рога» для продажи, а добытым мясом мертвого животного кормил своих собак всю долгую заполярную зиму. Конкурентами ему были лишь голодные песцы, также проложившие тропинку к мерзлому трупу. (*Арембовский И. В. Мамонт. – Иркутск, 1940*).

Узнав о «свежем» мамонте тунгуса Шумахова, жители Якутска судачили по поводу сенсационного заявления купца Болтунова:

– Болтает, поди, – сомневались одни. – На то он и Болтунов!

– Нет, Роман купец сурьезный, грамотный. Напраслину он нести не станет. Она ему ни к чему.

– А теперича-то, Болтунов баит, тунгусишко тот собак чудищем кормит, – говорили вторые.

– И жрут?

– Жрут за милую душу.

– Тьфу, пропасть какая!

– Стало быть, и вправду тут лохматые чудища жили.

– Чудища что! Змии о трех головах ползали и огонь отрыгивали!

– Батюшки, ужаси-то какие, помилуй бог!

Благодаря Болтунову, сделанное им описание места и зарисовка «водяного быка» попали в руки главе Якутского купеческого общества Попову, затем градоначальнику Якутска, а от него дошли до Академии наук почтовым сообщением. В записке Попова говорилось: сей труп лежит «в северной стороне у Ледовитого моря, в расстоянии от Жиганска верст около тысячи пятьсот, от Быкова мыса около пяти верст, в губе». (*Ширина Д. А. Летопись экспедиции Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск, 1983*).

В марте 1806 года в Якутск на оленях приехал адъютант зоологии Петербургской Академии наук, шотландский ботаник М. И. Адамс, возвращавшийся из Охотской экспедиции. Было холодно и морозно. На постоялом дворе города он был ошеломлен ходившими рассказами о найденном гигантском «водяном быке». Получив копию рисунка и описание купца Болтунова от градоначальника, и увидев приобретенные купцом бивни от тунгуса Шумахова, он взволновался еще более – если это правда, то в Якутии действительно найден первый в мире труп исполинского мамонта! Но цел ли он сегодня, пролежав под открытым небом не менее 10 лет, летом оттаивая, а зимой вновь замерзая. Сохранилось ли от таких климатических перепадов температур мясо мамонта?

Болтунов пожимал плечами, соглашаясь, что прошло много времени, а Адамс с жаром говорил ему:

– Время идет... Кабы знать, кормит ли Осип по сию пору

своих собак этим мясом! Ежели не кормит уже, то сгнить оно не должно. Разве что песцы да волки туда похаживают...

В мае М. И. Адамс отослал письмо в Академию наук с рисунком и описанием мамонта руки якутского купца Романа Болтунова. И быстро получает разрешение продлить экспедицию еще на один год с целью раскопать и вывезти труп мамонта в столицу. По поручению Сибирского губернатора городской голова Якутска начал готовить поездку ученого зоолога в дельту реки Лены. В помощь Адамсу прикомандировали трех казаков и 10 рабочих из числа тунгусов. Плавающим средством вниз по реке стал паузок купца Белкова, отправлявшегося с торговыми целями к аборигенам побережья Северного Ледовитого океана.

Отыскав на Столбовом острове Осипа Шумахова, экспедиция Адамса последовала с ним к Быковской протоке. Мамонт все еще лежал на прежнем месте, но за долгие годы собаки охотника, песцы и другие арктические хищные звери съели все мясо, белые медведи обглодали кости. От хобота и хвоста не осталось и следов, как исчезла и одна передняя нога. Однако, к счастью, большинство костей скелета было соединено между собой крепкими жильными связками. На голове уцелели лишь кусочек толстой кожи, одно ухо и высохший глаз, а в черепе лежал нетронутый мозг животного. Отдельные куски шкуры обнаружались при раскопках на ногах и на той стороне туловища, который лежал на земле и был придавлен тяжелым скелетом. Повсюду клочьями

валялась густая мамонтовая шерсть, частично втопанная в мерзлую землю. Кожа имела темно-серый цвет и была покрыта длинными волосами с буроватым мягким подшерстком. Тяжесть сохранившейся на одном боку шкуры мамонта была такова, что 10 человек еле смогли ее поднять.

Конечно, было обидно за утрату всей мерзлой туши, но успокаивала находка целого скелета с остатками мягкой плоти. Ведь это первый полный скелет мамонта со столь мощными бивнями. Теперь стало ясно, что это не какой-то там «бык» или «земляная крыса», а самый настоящий шерстистый мамонт – северный слон гигантских размеров с густым волосяным покровом для защиты от заполярной стужи. Еще никто в мире не видел полного скелета этого гигантского «доисторического» зверя.

Для транспортировки останков животного, Адамс распорядился разложить большой костер и выварить от мяса все кости, чтобы их обезжирить. Оставил в нетронутom виде только голову с лоскутом кожи, правое ухо и стопы ног. Кости были доставлены на речное судно, и через месяц экспедиция достигла Якутска, где Болтунов отдал ученому ранее купленные бивни. Оттуда последовала тяжелая дорога на лошадях через всю Сибирь до Петербурга зимой на санях, а летом на телегах. Смонтированный скелет в Петровской Кунсткамере был показан публике через два года – в 1808 году. Толпы удивленных петербуржцев и гостей столицы подходили к скелету диковинного животного с куском высохшей

кожи на голове.

Был среди них и баснописец И. А. Крылов, долго любясь великолепным творением природы. Но были и такие, кто проходил мимо, бросая равнодушный взгляд на возвышающиеся до потолка зала останки сибирского слона. Этот случай Крылов саркастически упомянет в своей басне:

«А видел ли слона? Каков собой на взгляд!

Я чай, подумал ты, что гору встретил?» —

«Да разве там он?» — «Там». — «Ну, братец, виноват:

Слона-то я и не приметил».

Не упустил случая посетить привезенного мамонта и поэт А. С. Пушкин. У него по этому поводу есть такие строки:

Мамонта, могуч и страшен

На битву равную охотник вызывал!

Интересно, что в 1836 году, когда писались эти строки, никто не говорил о возможности охоты первобытного человека на мамонтов, полагая, что мамонт и человек разминулись во времени. Об этом впервые сказал археолог Сомме Буше де Перт два года спустя. Правда, еще в 1834 году кости мамонта вместе с каменными орудиями труда были найдены около французского города Льежа, но никто не придал этому значения. Даже знаменитый палеонтолог того времени Ж. Кювье сомневался, что человек мог жить одновременно с мамонтами, поскольку рядом с ними «ископаемых человеческих костей не существует» (на то время). (*Кювье Ж. Рассуждение*

о переворотах на поверхности Земного шара. – М.-Л., 1937. – С. 152). Получается, что А. С. Пушкин, осмотрев выставленный в Кунсткамере скелет сибирского мамонта, тут же сделал археологическое открытие, допустив возможность охоты первобытных охотников на гигантов суши.

Так начиналась эпоха изучения мамонтов по их целым скелетам и замерзшим трупам в России и за рубежом. Период накопления фантастических представлений о мамонтах закончился. Адамс сличил кости мамонта с костями индийского слона и пришел к окончательному выводу – никакой принципиальной разницы между ними нет. За свой труд первооткрывателя полного скелета «доисторического» животного он был избран почетным членом Петербургской Академии наук, а выставленный в музее мамонт был назван его именем.

Колымские мамонты

«Мамонт Адамса» составил целую эпоху в палеонтологии. Вместо отдельных частей диковинного для Сибири животного впервые был найден более или менее сохранившийся труп зверя и смонтирован первый в мире его полный скелет. Однако ученые желали заполучить замороженный труп и каким-то образом доставить его в столицу. Правда, в течение XIX столетия пришло не менее 10 сообщений о вытаявших из мерзлоты тушах или их частях, но лишь немногие попали в руки специалистов. Да и они, как правило, были далеко не лучшей сохранности. Академия наук объявила денежную премию тому, кто найдет хорошо сохранившийся замороженный труп мамонта. Однако чиновников на местах это не прельстило, ибо организация охраны и раскопок, по их подсчетам, стоили дороже. Достоверно известно, что когда в середине XIX века верхоянский исправник узнал о новой находке замороженной туши зверя, он не только не сообщил об этом в Академию наук, но и приказал рубить его на мелкие части и сбросить куски в воду.

В 1864 – 1870 годах в Заполярье последовала экспедиция Г. Г. Майделя для исследования вопроса о том, какие неведомые земли видят чукчи летом во льдах Северного Ледовитого океана (о чем сообщал адмирал Врангель). В ходе экспедиции Майдель докладывал письменно: между Алазе-

ей и Индигиркой летом 1867 года местными жителями найден труп мамонта. За эту волнующую весть Академия наук *«засвидетельствовала г. Майделя признательностью за сообщение ей важного для науки известия и просила его отыскать и исследовать вновь открытый труп мамонта»*. Однако у него не нашлось времени выполнить поручение Академии.

В 1882 – 1883 годах Ленская полярная экспедиция А. А. Бунге возобновила поиски еще одного трупа мамонта там, где работал Адамс. Заявленных останков не нашли, но зато собрали большую коллекцию костей разных ископаемых животных. Следующие два года А. А. Бунге и Э. В. Толль, не возвращаясь в Петербург, продолжили работы в бассейне реки Яны и на Новосибирских островах, где сама суша и мелководье Ледовитого океана оказались усеянными толстым слоем костей массово погибших мамонтов. На этом основании академики Л. И. Шренк, К. И. Максимович, А. А. Штраух и Ф. К. Шмидт составили обстоятельную записку в Академию наук о необходимости изучения больших островов, «лежащих в не слишком большом расстоянии от этого берега и получивших название Новой Сибири». В качестве одного из аргументов они указывали на аномально низкие температуры, «какие еще не замечали до сих пор нигде на земном шаре», которые благотворно влияют на сохранение останков мамонтов. Только в Сибири, – писали они, – «встречаются полные трупы мамонтов и „допотоп-

ных“ носорогов, сохранившиеся с кожей, шерстью и всеми мягкими частями тела», и их изучение могло бы «доставить самый драгоценный и богатый материал для изучения больших вымерших животных делювиального периода Земли».

Записку приняли. В 1885 – 1895 году состоялись экспедиции на Новосибирские острова, Большой и Малый Ляховские, Федосеевский, Котельниковский в прибрежной акватории Северного Ледовитого океана. Там им удалось хорошо исследовать знаменитое «кладбище мамонтов» тысяч погибших в один момент животных, но и найти новый труп в районе Бор-Юряха. О последнем Э. Толль писал: *«Нашел мамонта, хотя и тело в полном разложении, и мягких частей никаких не оказалось»*, однако выкапывание его *«дает все-таки важные и интересные факты в научном отношении относительно сохранения допотопных зверей в мерзлой почве Северной Сибири»*. (Ширина Д. А. *Летопись экспедиций Академии наук...*).

Интересно, что за экспедицией А. А. Бунге – Э. В. Толля внимательно следила общественность Сибири. «Иркутская летопись» Н. С. Романова (Иркутск, 1993) сообщает за 1884 год: *«30 октября. Доктор Бунге изучал фауну и особенно был занят отыскиванием мамонта»*. (С. 109). А за 1886 год появляется следующая информация: *«6 июля. Географический отдел получил известие об экспедиции доктора Бунге: 26 февраля барон Толль отправился к месту, где был найден мамонт и донес, что в ма-*

монте не оказалось мягких частей, но есть много интересных данных относительно сохранения допотопных зверей в мерзлой почве Сибири». (С. 136).

Коллекции Бунге и Толля изучал геолог И. Д. Черский. Высоко оценив полученные научные результаты в познании законов преобразования животного мира, он высказался за необходимость продолжения поисков мамонтов и других животных за Полярным кругом. В 1890 году на общем собрании Академии наук он предложил направить на Колыму, Индигирку и Яну новую экспедицию хотя бы на 3 года. Директор Геологического комитета академик А. П. Карпинский в прениях сказал:

– Сообщения о мамонтах всегда вызывали и будут вызывать большой интерес. Эта тема необъятна потому, что мы о них мало знаем. Говорят, что на севере Сибири часто обнаруживаются трупы мамонтов, но достоянием науки пока что стал только скелет, доставленный Адамсом. Он действительно украшает академический музей, а о трупе мамонта даже думать пока не приходится. Полагаю, что Академия наук должна изыскать возможности послать новую экспедицию на север Сибири.

По просьбе И. Д. Черского, руководителем новой поисковой экспедиции назначили его самого. Она состоялась в 1891 – 1892 годах. В числе задач входило изучение местонахождений сразу двух трупов мамонтов, обнаруженных

в районе р. Анабара, а также между Балахной и Хатангским заливом. Но раскопки их стояли последними в списке многих поручений, и поэтому вышли за пределы отпущенного Академией срока полевых работ. В 1692 году Черский писал открывателю одного из ископаемых животных М. М. Санникову: *«Одна из главнейших целей экспедиции заключается в геологическом изучении почвы, в которой встречаются остатки мамонтов и других ископаемых животных, приобретение более или менее хорошо сохранившегося трупа мамонта (или другого какого-либо животного того времени) имело бы громадное значение для науки».*

Далее он дал ему поручение: *«Если слух о находке мамонта не принадлежит к числу возможных выдумок, покорнейше прошу вас уведомить меня об этом письменно, а вашей первою заботою должно быть сбережение его от возможных повреждений или же совершенного уничтожения. Поэтому необходимо:*

1. Озаботиться, чтобы труп, если он открылся около самой реки или озера, не оборвался бы в воду и не был бы ею снесен или затоплен. Способ такого предохранения вы можете лучше продумать, так как это зависит от чисто местных условий.

2. Обеспечив его от затопления, необходимо принять меры, чтобы труп не испортился до того времени, когда мне будет возможно заняться им лично. Для этого хорошо было бы сделать над ним покрывку из древесных

стволов или жердей, вроде балагана, предохраняя его дерном от дождей и солнца; если же довелось бы завалить труп землей, то прежде всего, для сбережения шерсти, необходимо его прикрыть, например, хотя бы поддержанными оленьими шкурами шерстью кверху и т. п.

Для всего этого, понятно, необходимы некоторые средства; но если только труп этот хорошо сохранился, даже в том случае, если у него хорошо сохранилась голова с хоботом и ушами, то впредь до моего приезда вам необходимо обратиться за содействием в Верхоянскому окружному исправнику, которому я писал об этом».

Одновременно из канцелярии Иркутского генерал-губернатора 25 января было послано уведомление губернатору Якутской области: *«Академия наук телеграммою от 16 текущего января просит меня поставить в известность мещанина Санникова в с. Казачьем, чтобы он отнюдь не трогал и не показывал никому заявленного им трупа мамонта впредь до прибытия летом 1894 году в долину р. Яны ученого путешественника Черского, которому Академия поручает раскопку трупа»* (Госархив Якутии, ф. 12 п, оп. 1, д. 9464, л. 57).

К сожалению, поездки Черского к мамонту Санникова не получилось. По дороге из Верхне-Колымска в Якутск обострилась его старая болезнь, и он почувствовал скорую смерть. Однако продолжал переписку с директором Зоологического музея Ф. Ф. Плеске, поторапливая с посыл-

кою инструкции, каким образом можно обеспечить сохранность трупа мамонта и перевезти его в Петербург в целом или расчлененном виде. 10 мая Черский предупредил секретаря Академии наук о возможной смерти и передаче дел по управлению экспедицией своей жене Мавре Павловне. Ученый скончался в устье реки Прорвы вблизи небольшой заимки Колымской.

Завершить дело Черского было поручено экспедиции Э. В. Толля и Е. И. Шилейко в 1892 – 1893 годах. Предстояло произвести раскопки двух трупов мамонтов и доставить их в столицу. 16 апреля 1893 года Толль писал: *«На месте мамонта мною проведены уже исследования, которые выяснили безусловное отсутствие целого трупа мамонта. Все, что мною найдено – это немного костей с свежим мозгом, несколько кожи и волос»*. Также информировал губернатора Якутской области, что имеет поручение от Академии наук *«произвести разведки мамонта, найденного около 400 верст от Усть-Яна, и доставить его, в случае находки целого трупа, до Булуна на реке Лене»*, а также *«при возможности произвести научные исследования на реке Анабаре»*. (Госархив Якутии, ф. 12, оп. 1, д. 9464, л. 113). Однако здесь ученого ждала неудача, о чем Толль докладывал в Академию наук: *«Место объявленного мамонта на реке Санга-Юрях, по картам Сангирах, находится в 70 верстах на восток от Айджергайдаха. Разведки мои пока доказали, что целого мамонта ни те-*

перь, ни в 1890 году, не было. Нашлись только некоторые части скелета; в костях сохранился мозг. В 1890 году тут же была, вероятно, хорошо сохраненная часть (бок или нога). С тех пор песцы и весенние воды успели уничтожить весьма ценный остаток». (Там же, л. 132).

Второго мамонта Э. Толль искать не стал, полагая, что и там его ждут немногие разрозненные кости уничтоженного зверями животного.

Брезовский мамонт

Удача пришла лишь в начале XX века. Одно из самых замечательных открытий было сделано в 1900 году на берегу реки Березовки – правого притока р. Колымы, в 300 верстах от Среднеколымска. Березовский мамонт стал едва ли не самым знаменитым во всей истории поисков мерзлых трупов волосатых гигантов суши. Обнаружил его охотник-ламут Семен Тарабыкин, преследуя стадо диких оленей по Колымской тундре. В одном месте его собака вдруг остановилась, понюхала воздух и побежала в сторону от оленьей тропы. Выясняя в чем дело, Тарабыкин пошел следом и в речном обрыве увидел торчащий из земли бивень мамонта на огромной обнаженной голове, частично обглоданной волками. Далее из мерзлой ледяной глыбы выступал горб животного, покрытый густой шерстью. От трупа шел неприятный гнилостный запах разлагающегося на солнце мяса. Помня о существующем среди ламутов поверье о том, что вытаивающие трупы неизвестных животных приносят несчастье тем, кто их увидел, испуганный охотник позвал собаку, начавшую грызть хобот, и бросился бежать от страшного места.

Прослышав о находке и купив оторванный друзьями Тарабыкина Василием Детковым и Михаилом Топчинским бивень животного с прилипшими к нему бурыми волосами урядник И. Явловский, зная про объявленное вознагражде-

ние Академии наук, прибыл на место находки. Там он убедился в правдивости рассказов охотников и тут же купил у них право распоряжаться тушей мамонта. Урядник прикрыл обнажившиеся части туловища грунтом и ветками, после чего информировал местное начальство о находке. Был послан курьер к губернатору Якутской области.

На этот раз цепочка чиновников сработала четко: в апреле 1901 года известие о находке на реке Березовке пришло в Петербург. К письму была привосокуплена объемистая посылка с куском кожи и пучком шерсти. Заинтересовавшись сообщением, ученые тут же организовали Березовскую экспедицию на 1901 – 1902 годы, щедро снабдив поисковиков деньгами. Им ставилась задача «раскопать и доставить труп мамонта в музей Академии наук в возможно целом виде». Ведь столько ходит в народе разговоров о якобы живущем до сих пор огромном волосатом слоне Заполярья, из Сибири привозят немало его костей, но полностью таинственного обитателя северной тундры во плоти еще никто не видел. Уже 3 мая академическая экспедиция выехала в Якутию. Возглавил ее старший зоолог Зоологического музея О. Герц, сопровождали его препаратор Е. Пфиценмайер и геолог П. Севастьянов.

Сначала экспедиция Академии наук при поддержке властей быстро добралась по железной дороге до Иркутска, оттуда на лошадиных тройках ученые мчались до Качуга, далее лодками сплавлялись по реке Лене до Якутска, затем верхо-

выми лошадьми следовали по тайге и болотам, переплывали студёные реки, преодолевали заснеженные высокие горные хребты, и, наконец, на оленьих и собачьих упряжках достигли реки Березовки на Колыме. И вот он – цельный труп земного «доисторического» гиганта!

Труп принадлежал ещё молодому животному, но, тем не менее, весил более двух тонн. Он как бы сидел на своих задних ногах, подогнув их под брюхо, опираясь на передние. Создавалось впечатление, что мамонт провалился в скрытую в ледяной толще яму (точнее, под лед болота), из которого не мог выбраться. Исследования подтвердили догадку: у животного оказалось несколько тяжёлых переломов костей. Смерть, очевидно, наступила быстро в осеннюю пору, так как во рту на хорошо сохранившемся розовом языке и между зубами были найдены остатки ещё не разжеванного корма. Это были разного рода лиственные растения и травы, уже имевшие семена.

Конечно, жаль, что труп подвергся нападению хищников там, где части его тела выступали наружу. Больше всего пострадала голова, но на ней, к счастью, сохранилась кожа, имелся хобот, уходивший концом в ледяной грунт. Досадно, что и он имел рваные раны от клыков, но их легко скрыть во время музейной реставрации.

Сразу возник вопрос, а как вывезти тяжёлую тушу, если под рукою не было ничего, кроме небольших собачьих санок? Оставался единственный выход – расчленив тело

на небольшие куски, но сохранить целиком шкуру для чучела, с точностью позже воспроизведенного с помощью скелета в Зоологическом музее.

Между тем наступали ранние зимние холода, и мясо мамонта начало замерзать. Но проблема состояла в другом – основная часть туловища все еще покоилась в ледяной глыбе земли. Кайла может повредить труп, теплая вода быстро остывает, превращаясь в лед. Костры тоже разжигать нельзя из-за опасности подпалить шерсть. В конечном итоге решили построить над мамонтом отапливаемый барак из бревен и вести раскопки по мере оттаиваемого грунта. Две железные печи топились день и ночь. Поливали землю теплой подогреваемой водой, прорыв для стока отводную канавку. С каждым днем туша исполина обнажалась все больше. Рабочие скребли талую землю с утра до ночи. Собирали даже малейшие клочки бурой шерсти: волосы промывали от налипшей грязи в теплой воде и упаковывали в мешки.

Расчленение давалось не с меньшим трудом. Толстая двухсантиметровая шкура, могучие твердые мускулы и сухожилия плохо поддавались разделке. Ломались стальные ножи. Невозможно было дышать запахом разложения плоти в условиях замкнутого прогреваемого пространства тепляка. Препаратор Пфиценмайер жаловался, что его везде преследует трупный запах. Люди часто выходили из барака, чтобы подышать свежим воздухом. Зоолог Герц работал уверенно: сначала отделил голову, потом лопатки и часть ребер. Потом

извлекли желудок с не переваренной пищей, что впервые дало возможность выяснить в лабораторных условиях, чем же питались мамонты. Стопы ног сохранили целыми. Хотя серое от времени мясо казалось вполне съедобным, попробовать его никто из членов экспедиции не рискнул, уступив место за трапезой собаками, что они и делали с превеликим удовольствием.

На раскопки ушел целый месяц. Поджимали сроки: до весны находку нужно было доставить в Петербург, пока труп не растаял. На упаковку частей туши в кожаные и полотняные мешки ушло еще две недели. Выяснилось, что мамонт весил более 100 пудов. Отдельно упаковали мешок мерзлой крови. И вот длинный обоз то на оленях, то на лошадях отправился в обратный путь. Молили бога, чтобы он продлил зиму морозами, пока не добрались до Иркутска, а не то в случае весеннего потепления раскисший труп потеряет научную ценность, и работа экспедиции окажется напрасной. И, отвечая на мольбы палеонтологов, зима в тот год составила рекордные 60 градусов мороза. В Иркутске экспедицию ожидал специальный железнодорожный вагон-холодильник. 6 февраля 1902 года ценную находку погрузили в вагон и почтовый поезд повез мамонта в столицу. Через 13 дней экспедиция была уже дома. Весть о транспортируемом «доисторическом» животном летела по телеграфу впереди поезда. На станциях собирались толпы народа с просьбой показать «живого» мамонта. Герц и Пфиценмайер стали

героями дня. (*Русанов Б. С. Внимание: мамонты! – Магадан, 1976*).

Иркутск также не был безучастным к мамонтовой эпопее, начиная с первых дней работы экспедиции. «Иркутская летопись» за 1901 год сообщала: *«17 мая. В Иркутске находится экспедиция, направленная Академией наук для раскопок мамонта. Едут старший зоолог Зоологического музея г. Герц и препаратор музея Пфиденмайер. Труп мамонта находится в р [еке] Березовой, впадающей в р. Колыму в 100 в [ерстах] от С [еверо] -Колымска. Путь от Якутска до места нахождения мамонта составляет 3300 верст. На экспедицию отпущено 11300 р.»*. (Романов Н. С. *Летопись города Иркутска за 1881 – 1901 гг. – Иркутск, 1993. – С. 455*). Следующая запись датирована 5 февраля следующего года: *«5 февр [аля] находится проездом зоолог Музея Академии наук г. Герц и Пфиденмайер, возвращ [ающиеся] из командировки в Якут [скую] область и везущие в СПб откопанного ими мамонта»*. (Романов Н. С. *Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. – Иркутск, 1994. – С. 14*).

А 27 февраля 1902 года на заседании Академии наук состоялось чествование членов экспедиции. В отчете говорилось: *«О. Ф. Герц и С. Ф. Пфиденмайер доставили труп мамонта в таком состоянии, который превзошел все ожидания. Академия наук обладает в настоящее время единственным в мире объектом, оценить кото-*

рый невозможно. Значение этой находки в научном отношении громадно. Новый вырытый труп мамонта, содержащий в себе все части тела этого ископаемого животного, за исключением хобота, может разъяснить много спорных и темных вопросов, как относительно внутреннего и наружного строения его, так и относительно условий его жизни, его корма и современной ему флоры». Особое значение ученые придавали возможности изучить «значительное количество пищи, заключавшейся в желудке, на зубах и на языке». (*Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск, 1983*). А в 1903 году в Зоологическом музее было выставлено для обозрения чучело Березовского мамонта – уникальный экспонат, подобного которому до сих пор нет ни в одном музее мира. Искусством препараторов-таксидермистов животному была сохранена даже поза, в котором оно было найдено, заделаны повреждения, нанесенные туше хищниками. В 60-х годах XX столетия был установлен с помощью радиоуглеродного анализа абсолютный возраст Березовского мамонта: он погиб 44 тысячи лет тому назад.

Итоги всестороннего изучения Березовского мамонта за 15 лет были опубликованы тремя академическими томами. Было установлено, что это животное паслось на заливных лугах выше устья р. Колымы. Зрелые плоды осок, злаков и других степных растений показывали, что он вне-

запно погиб в самый разгар лета или ближе к осени. (**Сукачев В. Н.** *Исследование растительных остатков из пищи мамонта, найденного на р. Березовке Якутской области // Научные результаты экспедиции, снаряженной Академией наук для раскопки мамонта, найденного на р. Березовке в 1901 г. – Т. III. – 1914. – С. 1 – 13; Толмачев А. Н.* *Растительность эпохи мамонта в Арктической Сибири // Дневники Всесоюзн. Съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. – Л., 1928. – С. 132 – 133).*

Условия, в которых был найден труп, показали, что Березовский мамонт погиб в результате несчастного случая, упав либо в земную трещину, либо свалившись с некоего возвышения. Падая, животное осело всей тяжестью на задние ноги туловища. При этом грузное тело зверя рухнуло с такой силой, что треснули кости таза и сломалась плечевая кость. Полный косой перелом правой плечевой кости и сложный перелом обеих тазовых костей вызвали разрыв кровеносных сосудов и кровоизлияние в груди животного. (**Герц О.** *Отчет начальника экспедиции Академии наук на р. Березовке // Известия АН. – Т. XVI. – 1902. – С. 137 – 174).* Следы обильного кровоизлияния в области спины, у лопаток, в свою очередь, объясняются тем, что сверху на мамонта обрушилась масса подтаявшей земли, причинившая ему своей тяжестью новый сильный ушиб. Обследование показало: животное, лишенное воздуха, умерло от удушья. В таком положении и застали труп исследователи во время раскопок

1901 года. (*Бялыницкий-Бируля Ф. А. Микроскопические исследования отложения на сломанной правой плечевой кости мамонта, найденного на р. Березовке, близ Средне-Колымска // Научные результаты экспедиции, снаряженной Академией наук для раскопки мамонта, найденного на р. Березовке в 1901 г. – Т. I. – СПб, 1903. – С. 144 – 153*).

Березовский мамонт, согласно давней реконструкции Ж. Кювье, по анатомическим признакам напоминал современного индийского слона, но с некоторыми отличиями. У него имелось более неуклюжее тело, высота по отношению к длине была чуть меньше, чем у современных слонов. Голова его составляла половину туловища. Он имел короткий хвост, заканчивавшийся пучком длинных щетинистых волос черного цвета. Тело мамонта отличалось от слонов более выгнутой «горбообразной» спиной, а задняя часть опускалась вниз более круто. Такой экстерьер животного с удивительной точностью передан в скульптурах и рисунках древнего человека – его современника. (*Гарутт В. Е. Опыт пластической реконструкции внешнего облика шерстистого мамонта // Вестник ЛГУ. – №3. – 1946. – С. 138 – 140*). Но самое главное отличие состояло в том, что мамонт был покрыт густой шерстью черно-бурого или красновато-бурого цвета, особенно пышной по бокам нижней части туловища. Она напоминала меховую оторочку из длинных волос, представляя, собственно говоря, подстилку во время отдыха на снегу. Другой характерной особенностью мамонта являлись его бив-

ни, т.е. резцы, громадные, спирально загнутые верхушками внутрь и вверх. (**Зеленский В.** *Остеологические и одонтологические исследования над мамонтом (*Elephas primigenius* Blum.) и слонами (*El. Indicus* и *El. Apric. Blum*) // Научные результаты экспедиции, снаряженной Академией наук для раскопки мамонта, найденного на р. Березовке в 1901 г. – Т. I. – СПб, 1903; **Он же:** Видовые зоологические признаки мамонта // Там же. – Т. II. – С. 36 – 40).*

Мамонты XX столетия

Замерзшие трупы мамонтов будут находить в Заполярье еще многие годы по мере оттаивания оледенелой тундры. В XX столетии их останки находили не менее часто, чем в предыдущие столетия, но только малая часть делалась достоянием ученых. Как правило, это в основном скелеты с остатками мягких тканей, но среди них есть одно исключение – это остатки трупа мамонта, найденного на острове Большой Ляховский в 1906 году, в настоящее время экспонируемый в Национальном музее естественной истории в Париже (Франция). Но о нем чуть позже.

В 1907 году в Академии наук вспомнили о не раскопанном санга-юряхском мамонте, что не стал делать Э. Толль. В феврале 1908 года экспедиция К. А. Волоссовича и Е. В. Пфиценмайера выехала из Петербурга. До Якутска ехали без задержек, но там пришлось долго ждать оленьих упряжек, чтобы продолжить путь. От села Казачьего ехали на собачьих упряжках по голой тундре еще 500 верст. На этот раз тундра местами была оголена от снега, так что часто приходилось спрыгивать с нарт и идти по колена во мху и пожухлой траве. Днем тундру заволакивало моросящим густым и тяжелым туманом Арктики. Было холодно и неудобно. В первый день перехода собаки проделали около 100 верст. На шестой день показался, наконец, Санга-Юрях.

Проводник-каюр В. Дьяков показал место, где много лет назад Санников обнаружил труп мамонта. Всю ночь над палатками, в которых расположилась экспедиция, бушевала снежная пурга.

Останки мамонта лежали в русле реки, подмывающей береговой обрыв. Разожгли костер, нагрели воду, которой начали отмывать от грязи хорошо сохранившийся череп исполина с бивнями. Потом отыскиали часть хобота. После расчистки оказалось, что труп лежал на правом боку, где и сохранились куски мяса, шерсть темно-бурого цвета и кости ног мамонта. Впрочем, многих костей так и не нашли. Упаковав находки, экспедиция завершила раскопки и поехала в обратный путь. В Булуне на р. Лене за экспедицией пришел специально зафрахтованный пароход.

Во время доклада академику Ф. Б. Шмидту К. А. Волосович заявил, что на острове Большой Ляховский в акватории Северного Ледовитого океана он ранее исследовал еще один труп мамонта, состоя в экспедиции барона Э. В. Толля. Нашел его охотник Алексей Горохов на дне ручья в долине р. Этериканка, на северо-востоке острова Большой Ляховский. Это была голова мамонта в коже, с хоботом и двухпудовым бивнем. Горохов выломал бивень и отрубил кусок хобота на корм собакам. Раскопать его и привезти в Петербург не было времени. А теперь он готов ехать туда с новой экспедицией. Но Шмидт ответил, что вряд ли Правительство даст на это деньги, ибо работами на Березовке и Санга-Юрья-

хе интерес к таким предприятиям «насытился».

Деньги нашлись у графа А. В. Стенбок-Фермора, который, не раздумывая, предоставил средства на экспедицию. Но с условием, что останки мамонта станут его личным достоянием. Экспедиция состояла из прежнего состава исследователей: К. А. Волоссович, Е. В. Пфиценмайер, В. Дьяков. В Казачье прибыли в конце апреля 1909 года. Мамонта на острове нашли без труда. Он лежал на правом боку. На левой половине туши волосатая шкура и мясо животного были обгрызены, но кости скелета лежали в анатомическом порядке. Их не надо было искать в окрестностях, как в Санга-Юряхе. Отчлененную голову с бивнями, кожей, ухом и глазом, а также хостом, кусками мышц с жиром завернули в брезент. Летом раскопали еще много кусков мяса, жира и обрывков кожи с шерстью со спины и правого бока.

Пролив Ледовитого океана замерзал медленно. Нарты с собаками прибыли только в феврале, но их оказалось недостаточно. Поэтому большую часть мамонтова мяса пришлось оставить на месте в вырытом ледяном погребке. Весной 1910 года ценную находку по зимней дороге доставили из Якутска в Иркутск и далее до столицы. В Петербурге он оказался не в музее Академии наук, а у того, кто финансировал экспедицию к Ляховскому мамонту – графа Стенбока. Правда, специальная обработка и препарирование частично пострадавших в пути останков мамонта проводилась в пригороде столицы поселке Лахта, но затем находка ста-

ла достоянием спонсора. В 1912 году он на очень выгодных для себя условиях вывез скелет ископаемого слона во Францию и передал через Правительство страны музею Парижской Академии наук, где он находится и сейчас. За это усердие А. Ф. Стенбок-Фермор был удостоен «Ордена Почетного Легиона». Но свои затраты на экспедицию граф возместил продажей мягких тканей мамонта другим парижским музеям.

Руководство Российской Академии наук, осознав свою ошибку, в 1913 году профинансировало на Таймыр экспедицию Кутоманова за новым объявленным скелетом мамонта, но он оказался гораздо худшей сохранности, чем ляховский. Справедливости нужно сказать, что вскоре во Франции в долине реки Аа был найден и смонтирован в Булонском музее почти полный скелет еще одного, «местного» мамонта. После этого интерес к поискам замерзших трупов ископаемых животных на Крайнем Севере в России надолго упал. (*Тихонов А. Н. Мамонт. – М.-СПб, 2005*).

В советское время интерес Академии наук СССР к мамонтам возник не сразу. Революция, гражданская война, восстановление разрушенной промышленности и сельского хозяйства – не до научных интересов было. И только в 1938 году, посетивший Зоологический музей в Ленинграде Президент Академии наук В. Л. Комаров поинтересовался у палеонтологов, а случались ли находки мамонтов после экспедиции Волоссовича? Оказалось, что новых приоб-

ретений за эти годы не происходило. Да и от местных аборигенов Сибири больше известий о трупах не поступало. Академик посоветовал обратиться за помощью к населению и разъяснить им научную важность таких поисков. Тем более, что не все знают, кому принадлежат громадные костные останки. Директор Зоологического института В. В. Бялыницкий-Бирюля с таким доводом согласился и напомнил академику курьезный случай, чуть не приведший к большим затратам. Не далее как два года назад Институт получил сообщение начальника острова Врангеля о находке там трупа мамонта. Была организована экспедиция под руководством В. К. Крисса, зафрахтован пароход с рефрижератором во Владивостоке. Но вскоре начальник внес уточнение: из льда на острове вытает не мамонт, а современный кит.

По итогам состоявшейся беседы была выпущена листовка к населению Севера «О находках ископаемых животных». В ней говорилось:

«По берегам северных рек, ручьев и морей вымываются водой из слоев земли остатки давно вымерших животных, когда-то живших в Сибири и на севере европейской части СССР: отдельные кости, черепа или даже цельные скелеты и трупы мамонтов, носорогов, диких быков, лошадей, оленей и других. Все эти находки трупов с мясом, кожей и шерстью, а также цельные скелеты и черепа представляют большой научный интерес. Они нужны Академии наук СССР для изучения и для выстав-

ки в музеях.

Поэтому Академия наук СССР просит всех граждан, нашедших такие остатки вымерших животных или слышавших о них, во-первых, принять меры к их охране от уничтожения дикими животными или от дальнейшего размыва водой, во-вторых, возможно скорее сообщить по радио или почтой в Москву, в Академию наук, об их находках.

За это Академия наук СССР будет выдавать денежное вознаграждение, в зависимости от научной ценности находки, размером до тысячи рублей.

Президент Академии наук СССР

Академик В. Л. Комаров»

Только в 1948 году, уже после Великой Отечественной войны, началась новая волна находок останков ископаемых животных. Члены топографической экспедиции на Заполярном Таймыре, заметив торчащий из земли бивень мамонта, решили извлечь и распилить его на сувениры. Когда начали копать – обнаружили череп с остатками кожи, мяса и шерсти. Направляя сообщение о находке в Москву, топографы утверждали, что на Таймыре лежит целый труп животного, возможно, даже с внутренними органами. Академия наук незамедлительно организовала Таймырскую экспедицию палеонтологов под руководством академика Е. Н. Павловского. В 1949 году вылетели самолетом. Экспедиция имела вездеходы, радиостанцию. 10 июня начались раскопки. До ве-

сеннего разлива извлекли череп с бивнем и переднюю часть скелета с позвоночниками и ребрами, куски кожи и клочья шерсти. Стало ясно, что целого трупа мамонта здесь нет. Но он был интересен тем, что принадлежал к поздней карликовой расе вымирающих (перерождавшихся) животных, и жил по радиоуглеродной датировке 9 тыс. 600 лет назад.

В Ленинграде начался монтаж скелета по личной инициативе молодого лаборанта В. Е. Гарутта. Ныне он экспонируется в музее рядом с мамонтом Адамса.

Едва Гарутт закончил сборку скелета, как пришло сообщение о новой находке на берегу Восточно-Сибирского моря. Ученые не удивлялись. Еще столетие назад академик А. Ф. Миддендорф назвал побережье Ледовитого океана «мамонтовым берегом», и самые костеносные места вымерших животных располагались на севере Якутии, под обрывистыми морскими берегами, подверженными волнобойным разрушениям. Летом 1952 года местный охотник в Гусиной бухте, преследуя стадо оленей, почуял запах гнилостного разложения. Оглянувшись, он увидел вытаивающий труп мамонта. Торчали огромные бивни, и обнажилась лохматая голова животного с хоботом. Завязав нос платком, охотник отрубил бивни, а зимой вывез их на продажу косторезам.

Но тайное стало явным. Кто-то, вспомнив о листовке Академии наук, послал сообщение в Москву. К академику Е. Н. Павловскому оно попало лишь два года спустя. Из-за скептицизма сотрудников Зоологического музея никто

не хотел ехать в холодное Заполярье, пока в 1956 году не решили послать туда молодого В. Е. Гарутта. Из поселка Чокурдах под непрекращающимся мелким дождем он поплыл по Индигирке. После тщательного осмотра обрыва никаких останков не было обнаружено. Из-за упущенного времени труп мамонта полностью вытаял и обрушился в воду. Гарутт вернулся в Ленинград с пустыми руками и поклялся отныне никогда не принимать участие в подобных экспедициях, поскольку со времени объявления находки до прибытия ученых проходят годы. За это время трупы успевают растаять и быть съеденными хищными зверями, или, упавшими в реку, быть унесенными половодьем. Вот почему в 1957 году в Новосибирске было создано Сибирское отделение Академии наук с его филиалами в различных регионах края. А в них – свои кадры палеонтологов. Одним из тех, кто поехал на работу поближе к мамонтам, был Б. С. Русанов.

К тому времени ученые имели координаты обнаружения других мамонтов. Одно из них на р. Майне Марковского района Чукотки, в 40 км по течению ниже от поселка Ваеги, в «Мамонтовом обрыве». Житель местного колхоза показал геологу Н. А. Граве торчавший из земли кончик бивня мамонта. Во время его раскопки выявились и многие другие кости иных зверей, перемешанные с клочками шерсти. Одно из них явно принадлежало детенышу первого, поскольку имело малые размеры. При небольшом черепе длина бивней не превышала 50 см каждый. Рядом с ним лежали облом-

ки челюсти с зубами еще двух крупных мамонтов, с длиной обломанных бивней свыше 2 метров. Среди костей также были зубы, берцовая кость, обломки ребер и пр. Причем зубы оказались стертymi почти наполовину, что указывало на гибель очень старого и большого животного, какими были все ранние формы мамонтов. Таким образом, здесь одновременно пала по неизвестной причине целая семья мамонтов из трех поколений. Остатки древесной растительности и диатомовых водорослей дали представление о типичной тундре с чахлыми рошицами периода отступающего ледника.

В том же Марковском районе, по рассказам местных жителей, имелось еще несколько мест обнаружения останков мамонтов в долине р. Орловки (приток р. Майны). В 1951 году охотники Дьячков и Павлов видели россыпь крупных костей в долине р. Майны в излучине близ горы Крупный Камень. Геолог В. Н. Ставицкий нашел бивень мамонта на той же Майне у горы Яровой. П. В. Чичагов обнаружил бивень в низовьях реки Канчалан. Изучение геологической ситуации на р. Майне показали, что мамонты на Чукотке в конце Ледникового периода обитали большим стадом на небольшом участке суши, освобождающейся от ледяного покрова. Природные условия тогда мало отличались от современного, хотя климат был на 2 – 4 градуса теплее и влажнее. Подобные условия жизненного ареала мамонтов согласуются с теми данными, которые были получены при изучении двух ископаемых слоновых гигантов на реке Ал-

дан и на Таймыре. Анализ торфяника «Мамонтова обрыва» на реке Майне свидетельствовали о лесотундровом характере растительности того времени. Мамонты, скорее всего, погибли в пойменных болотах, куда они вышли из леса, спасаясь от гнуса. Но такие болота стали и местами их смерти, поскольку при тяжелом весе туши глубоко увязли в чавкающих топях. (*Граве Н. А. Находки остатков мамонтов в долине р. Майна (Марковский район Чукотского национального округа) // Записки Чукотского краеведческого музея. – Вып. 1. – Магадан, 1958*).

Среди крупных событий второй половины XX столетия явилась Берелёхская экспедиция. О скоплении костей древних животных на заполярной речке Берелёх севернее поселка Чокурдах люди знали давно. Здесь, в 600 км по Индигирке, на границе тундры и лесотундры, у небольшого селения Тибеллях, береговой мыс был сплошь усеян исполинскими костями. Один местный рыбак, годами с интересом наблюдал, как из мерзлой земли вытаивают все новые кости диких животных, а среди них были и бивни мамонтов. Старики говорили: в недавнем прошлом сюда частенько навевывались купцы за «мамонтовой костью». Бивни вытаивали медленно, порою по 5 – 8 лет, и нашедший не торопился их выкапывать, а просто ставил владельческую метку. Никто не покусится теперь на чужую собственность.

Но вот в 1966 году геолог О. В. Гриненко, сфотографировав скопление костей, нашел среди них кусок кожи и об-

рывки шерсти мамонта. Через год он вновь поехал туда с молодым палеонтологом Б. С. Русановым и студентом Борисом Гостюхиным. Русанов писал: *«Я взглянул вперед и увидел незабываемую картину – огромное кладбище мамонтов! Среди множества костей выделялся самый крупный череп, вросший в песок, множество зубов, бивней и костей мамонтов. Казалось, сюда, чтобы умереть, приходили большие стада этих животных. Откуда же они пришли? Стоит тронуть ногой прибрежный ил, как видишь все новые кости. Мгновение – и вновь их заволакивает ил».*

Выяснилось, что костеносный горизонт поистине уникален. Четырехметровая толща суглинков на протяжении 200 метров берегового обрыва буквально нашпигована несметным количеством костей только мамонтов. Ничего подобного ученые еще не обнаруживали, даже на Новосибирских островах, где и шагу нельзя сделать, чтобы не наступить на кости. Вскоре стало ясно: это не то место, куда постаревшие и немощные гиганты суши приходили умирать естественной смертью. По ходу раскопок стали встречаться и останки молодых мамонтов, вплоть до сосунков с молочными зубами. Старых мамонтов, как ни странно, оказалось немного. Не зыбучее ли тундровое болото засасывало их? Не похоже, так как они в подобном случае лежали бы целыми скелетами, а тут – хаотическое скопление вымытых рекою разрозненных костей.

Решено было следующим летом созвать сюда специалистов из Магадана и Якутска, а из Ленинграда пригласить большого знатока мамонтов профессора Н. К. Верещагина. Решили впервые применить при раскопках пожарную мотопомпу: из ее шланга под напором вырывается струя воды в 800 литров за минуту. Она словно ножом срезает быстро оттаивающий грунт, вымывая почву вокруг костей.

Работы начались 18 июля 1970 года. Верещагин прилетел в Чокурдах самолетом с большой группой своих помощников. Первую неделю мотопомпа вырывала из ледяных глыб только кости. Затем появилась и шерсть, а еще спустя некоторое время размыта была прекрасно сохранившаяся нога огромного мамонта с мясом и косматой шкурой. Она впечатляла и была способна украсить любой музей мира. Длина волос составляла 86 сантиметров! Неплохая одежда была у лохматого заполярного великана. Вскоре близ ноги мамонта обнаружили труп россомахи: она лежала на спине, скрестив передние лапы и оскалив зубы. Ближе к осени, когда экспедиция вымыла на Берелехе около 10 тысячи гигантских костей, Б. С. Русанов нашел орудие каменного века. Неужели это гигантское «костище» является кухонными отбросами пищи людей эпохи палеолита? Тогда многое становится ясным, хотя таких древних стоянок на Крайнем Севере и в соседней Америке еще не находили. Прекрасно сохранившаяся нога, скорее всего, была уложена человеком про запас в ледяную расщелину как в холодильник, но не съедена

из-за обилия другой пищи. Туда проникла россомаха, но выбраться обратно уже не смогла. Во время упаковки мамонтовой ноги Русанов отрезал по куску мяса и дал его собакам, а те с удовольствием полакомились угощением.

Общий итог работы Комплексной экспедиции Якутского филиала СО АН СССР: собрано и зарегистрировано 7350 костей вымерших великанов от не менее 150 скелетов. В 1971 году якутский археолог Ю. А. Мочанов действительно обнаружил здесь довольно крупное поселение людей древнего каменного века, датированное 12 – 13 тысячами лет назад. (*Русанов Б. С. Внимание: мамонты! – Магадан, 1976*).

Однако виною гигантского «кладбища» мамонтов на Береллэхе был не человек. Геологи установили: в прошлом здесь находилась старица реки, в которую половодьем сносило трупы погибших выше по течению животных. А древние люди, периодически приходя к горам разлагающегося мяса, употребляли в пищу лишь малую часть того, что можно было есть. Возводить поселок среди такого удушающего зловония было невозможно.

Одно из последних значимых открытий XX столетия – скелет на речке Тирехтях в низовьях Индигирки. Принеся главному инженеру сувенирной фабрики «Сардана» Н. И. Шарапову бивень мамонта, охотник совхоза «Абыйский» Х. М. Стручков пояснил, что на месте находки лежит целый труп мамонта. Поставил в известность об этом приез-

жавшим в Зашиверск новосибирским историком (экспедиция акад. А. П. Окладникова) – не верят. Шарапов тут же заинтересовался сообщением, и они вдвоем поехали к обрыву реки. Действительно, из мерзлой земли вытаивала стопа, рядом лежали куски кожи с серо-бурой шерстью.

Экспедиция Б. С. Русанова прибыла незамедлительно. Под действием кипятка оттаиваемый грунт обнажал шкуру мамонта все больше и больше. С откопанной ногой завершился первый сезон экспедиции. Чтобы туда не проникли звери, возвели над ямой деревянный настил. На другой год показалась исполинская голова и бивень. Шкура мамонта, величиной с одеяло, скручена на нем рулоном. Под кожей – мясо. Череп разбит для добывания мозга. И здесь побывал древний человек? Первобытные охотники, убив животное, полакомились лишь еще вкусным теплым мозгом (в сыром виде?). Вторично за протухающим мясом не приходили, оставив тушу на радость тундровым хищникам. Степень стирания зубов показала молодой возраст животного. Значит, он умер не от старости, а стал добычей людей. Он пролежал в мерзлой земле более 50 тысячи лет. Но такой древности стоянки в Заполярье еще не находили! Или мы еще немного знаем о времени жизни первых засельщиков северо-востока Азии? Позже близ этого места был обнаружен и мерзлый труп первобытного зубра.

Летом 1972 года из поселка Чокурдах сообщили о том, что местный инспектор рыбоохраны Д. Д. Кузьмин на ре-

ке Шандрин увидел вытаявающий скелет мамонта. Прилетев на вертолете на место, Б. С. Русанов увидел лежащие в анатомическом порядке кости. Значит, есть вероятность найти еще один полный скелет доисторического животного. Вызвали экспедицию для раскопок. Наконец, мотопомпа струей обнажила все останки мамонта. Он умер, вытянув вперед задние и передние ноги, слегка наклонившись на левый бок, упершись тушей на обрывистый берег реки. Его поза напоминала Березовского мамонта, раскопанного О. Герцелли. Один из мерзлых комков земли оказался частью внутренностей с обильным количеством не переваренной пищи. Это была вторая подобная уникальная находка в мире после Березовского мамонта. Животное оказалось мамонтихой преклонного возраста. Видимо, перед естественной смертью она тихо брела за кочующим стадом, пока силы не оставили ее. Улегшись на землю у реки, она вскоре умерла, отчего в желудочно-кишечном тракте сохранилось много не переваренной пищи. Злаки со спелыми семенами показывали, что трагедия произошла осенью. Набежавшие песцы, волки и прочие арктические хищники объели мясо, но из-за ребер не могли добраться до внутренностей животного. (*Русанов Б. С. Внимание: мамонты!...*).

В одной из газет того времени я нашел по этому поводу такое сообщение ТАСС: «*Новосибирск. В Якутии у реки Шандрин были найдены прекрасно сохранившийся скелет и часть внутренностей мамонта, пролежавшего*

в зоне вечно мерзлоты предположительно 20 тысяч лет (по другим данным – 36 или 41 тыс. лет, – А.Т.). *За всю историю в мире было найдено десять таких животных. Шандринский мамонт – один из самых крупных: ширина между концами его бивней около 3 метров. Полутонный ледяной монолит с останками древнего животного был доставлен в Новосибирск. Сейчас скелет восстановлен, и его останки исследуются учеными в Биологическом институте Сибирского отделения АН СССР». («Ленинское знамя», 1974, 14 мая).* Добавлю, что сегодня Шандринский мамонт стоит в фойе Института археологии и этнографии СО РАН, где я несколько лет обучался в аспирантуре у акад. А. П. Окладникова. Мои коллеги по институту рассказывали: старый Шандринский мамонт умер в преклонном возрасте примерно 60 – 70 лет.

Такова же картина найденного в 1977 году мамонта в обрыве левого берега реки Большая Лесная Рассоха в бассейне р. Хатанги, что в восточной части Таймыра. Он умер около 40 тыс. лет назад. А вот обнаруженный в том же 1977 году Магаданский мамонтенок, по какой-то причине оказавшийся без матери, погиб от истощения в то же время. Ослабев, детеныш завалился в промоину ручейка Киргиллях в верховьях р. Колымы. Не в силах поднять голову, он наглотался илистых отложений и затих, лежа на левом боку.

Труп мамонтенка был найден бульдозеристом А. В. Логачевым во время подготовки площадки для промывки зо-

лота. Когда ковш машины подцепил мерзлую тушу, Логачев остановил работу. Тело зверя было извлечено из грунта и сохранено до приезда ученых. Это был детеныш мамонта в возрасте 7 – 8 месяцев от роду. Высота в холке достигала 97, 5 см, масса тела весила около 70 кг, хотя при жизни животное весило до 100 килограммов. У него хорошо сохранились все внутренние органы, хотя сильно обезвоженные и поэтому сплюснутые. Большая часть шерсти с кожи слезла при обмывке грунта водой. Ничтожное количество кормовой массы в желудке и кишечнике свидетельствовали, что перед смертью животное голодало. Одно из колен малыша имело огромную припухлость. Создвалось впечатление, что мамонтенок провалился в яму, сильно ушибся и не мог выбраться наружу. Можно только предполагать, как страдала его мать, не имея возможности помочь детенышу. Отсутствие пищи привело к истощению и обессиливанию, а затем и к смерти от голода. Его труп законсервировался в многолетней мерзлоте 39 – 40 тысячи лет тому назад. (*Магаданский мамонтенок.* – Л., 1981).

После завершения комплексных исследований труп мамонтенка был забальзамирован с помощью парафина. Сегодня почерневшее в результате длительного выдерживания в различных химических веществах его тело выставлено в Зоологическом музее Петербурга под именем Димы. Он до сих пор является звездой специальных выставок по всему миру.

Есть еще один мамонтенок. Его обнаружили в 1988 году на полуострове Ямал моряки теплохода «Порог». Он лежал на низком берегу небольшой речки Юрибечях, впадающей в Обскую губу. В бортовом вахтенном журнале они тогда записали: «В реке нашли мамонтенка в шкуре <...>. Мамонтенок размером – высота 1, 2 м, длина 1, 8 м, хобот обломлен, шкура местами порвана, вымыт водой в 5 – 6 м от берега». Сообщила ученым о находке директор Салехардского краеведческого музея Л. Ф. Липатова. Через день в Воркуту и далее в Салехард вылетели сотрудники Зоологического музея А. Н. Тихонов и В. М. Храбрый. Уверенности в достоверности сообщения у них не было, так как на Ямале останки мамонтов сравнительно редки, да и мерзлота почвы там незначительная. Ближайшим местом, где находили замерзшие трупы мамонтов, был Гыданский полуостров. На Ямале подобных находок никогда не было.

Труп животного по-прежнему лежал на месте, хотя до воды оставалось не более полутора метров. Еще бы несколько дней, и замороженные останки унесло бы рекою. Мамонтенгок лежал на левом боку. Тело заметно истощено, хобот и хвост отсутствовали, объединенные хищниками. Кожа на шее и левом плече сильно порвана. Бок в некоторых местах расклеван чайками. Одну из дырок в шкуре прогрыз лемминг, устроивший жилую норку в нижележащем тундровом мху. Из-под обрывка хобота торчали крохотные молочные бивни. Шкура зверя темно-серая, шерсть светло-рыжая, длиной

8 – 10 сантиметров. Размером и пропорциями ямальский мамонтенок отличался от магаданского Димы, который был более крупным и длинноногим. Выяснилось, что это была самочка всего 2 или 3 месяцев от роду. По внешнему виду было ясно, что мамонтенок пролежал на берегу очень долго, и круглосуточное полярное солнце и медкие хищники заметно повредили тушку. Сгнили или были оторваны хвост и хобот, шерсть на значительной поверхности шкуры отвалилась, и ее пряди лежали рядом на траве. Сегодня после бальзамирования мамонтенок занял место рядом в Зоологическом музее рядом с «Димой», и носит имя «Маша».

В настоящий момент известны 4 находки мамонят: на Аляске (1948), в Магаданской области (1977), на Ямале (1988) и в Якутии на Индигирке (1001). Но только магаданский и ямальский сохранились в виде целых трупов, а две другие находки фрагментарны. (*А. Н. Тихонов. Мамонт. – М.-СПб, 2005*).

Одна из крупных находок мамонта состоялась в 1983 году в карьере кирпичного завода у с. Петровка Воронежской области. Там бульдозерист подцепил и выворотил ковшом из глины части скелета большого животного. Оказалось, что это был мамонт. Кости лежали в древних озерных образованиях ныне исчезнувшего мелководного водоема. Такие озера, как правило, всегда образовывались у края ледникового поля, когда интенсивно тает вода, не имея направленного стока. Пришедший на водопой мамонт глубоко увяз в дон-

ном иле и не мог выбраться.

Во время раскопок были найдены потревоженные бульдозером обломки нижней челюсти с зубами, обломки верхних зубов, лопаток, таза и ребер. Строение зубов показывает, что животное относилось к роду мамонтов позднего типа. По большинству физиологических показателей он имел много сходства с мамонтами из палеолитических стоянок «костёнковской» группы долины Дона и стоянки Елисеевичи в Белоруссии. То есть он был «узкозубым», тогда как его сибирские сородичи – «широкозубые». Абсолютный возраст находки примерно равен 22 тыс. лет. По морфологии скелета выяснилось также то, что мамонты этого типа обитали в экологических условиях преимущественно открытых ландшафтов с луговой и степной растительностью. Год спустя там же, в карьере, нашли кости другого мамонта, возрастом 23 500 лет.

Последние находки подтвердили предположение, что в течение второй половины Валдайского оледенения, примерно 20 – 30 тыс. л.н., центральные районы Русской равнины были густо заселены мамонтами. Помимо позднепалеолитических стоянок Окско-Донской равнины их остатки встречаются в целом ряде других мест. Кое-что собрано и хранится в местных музеях. Мамонт тогда являлся одним из основных, если не главных, промысловых животных по обилию мяса, достаточного на длительное время жизни человеческих общин. С их исчезновением ушли на юг из холодной ледни-

ковой зоны и первобытные люди. (**Алексеев Л. И., Тихомиров С. В.** *Находки остатков мамонта в покровных суглинках у села Петровка (Воронежская область) // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – №56. – М., 2987. – С. 109 – 111*).

Таймырские мамонты

Мамонты с полуостровов Таймыр побережья Северного Ледовитого океана занимают важное место в общей истории поисков замерзших трупов ископаемых животных. Потому, что именно Таймыру было суждено стать отправной точкой создания в СССР целой школы исследователей мамонтовой фауны Сибири.

Начиная с XIX столетия, стало появляться много сведений о находках скелетов и трупов мамонтов в Сибири. Не менее часто они поступали и с Таймыра. Первые достоверные сведения оттуда пришли в 1848 году от экспедиции А. Ф. Миддендорфа. Проверя одно из сообщений аборигенов и местных властей, ученые проделали путь на собаках от Дудинки через озеро Пясино, затем вверх по реке Дудыпте на оленях до низовьев реки Боганиды. Оттуда, двигаясь к северу, вышли на реку и озеро Таймыр. В дельте реки Нижние Таймыры, впадающей в Карское море действительно лежал обглоданный хищными зверями целый скелет мамонта – первый на полуострове Таймыр.

Барон Э. В. Толль также предпринял в конце столетия ряд экспедиций в Арктику, причем отметил, что на побережье Таймыра нашли череп и бивни мамонта. После сенсационной находки Березовского мамонта на Индигирке, в 1908 году ненец С. Ялко обнаруживает скелет мамонта с остатками

мягких тканей в долине реки Моховая на западе Таймырского полуострова. В том же году в Енисейский музей поступает «кусочек мяса и шерсть» еще одного мамонта. В 1909 году место находки посещает полярный исследователь Н. А. Бегичев и подтверждает наличие трупа ископаемого слона. Но Академия наук не спешила посылать туда экспедицию, не веря в успех, зная, что останки гигантского животного уступают по сохранности Березовскому животному. Лишь в апреле 1913 года туда выехала экспедиция под руководством Г. Н. Кутоманова. Раскопав в русле ручья кости скелета без мышц и сухожилий, ученые поняли, что здесь не имеется не только целого скелета, но даже его частей. Из мягких тканей был выкопан лишь большой кусок кожи с шерстью. Оказалось, что накануне местными ненцами были растащены мерзлые ноги мамонта и скормлены ездовым собакам. Затем на корм пошло и все остальное. Мамонт с реки Моховой (черепа и около половины костей скелета) ныне хранится в коллекции Зоологического музея Санкт-Петербурга.

После Октябрьской революции многочисленные геологические экспедиции также находили на Таймыре мерзлые туши и скелеты мамонтов, но раскопок не предпринимали, «не осознавая научную и культурную ценность таких находок» для молодого государства рабочих и крестьян. Так продолжалось до 1948 года, пока в Ленинград не поступило сообщение о находке нового трупа мамонта в северо-западной части Таймырского полуострова. В долине безымянной

речки (получившей впоследствии наименование Мамонтовой), левого притока р. Шренк, полярники С. Жихарев и А. Коржиков обнаружили торчащий из береговой гальки конец бивня мамонта. При попытке раскопать его был вскрыт череп животного с остатками мягких тканей и шерсти. Отсылая фотографии в Академию наук СССР, полярники предположили, что в более глубоких слоях мерзлоты залегает все туловище гигантского животного, даже, скорее всего, и с внутренними органами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.